48 9/40

48 9/40

Н. РОЖКОВ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

И

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

КООПЕРАТИВНОЕ
Книгоиздательское Товарищество „КНИГА“
1919

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНІЙ

ПО

ГРАФИНЪ САЛІАСЪ-ТУРНЕМИРЪ

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ

ПЕТРОГРАДЪ
1916.

48 9/40

Н. РОЖКОВ

Приват-доцент 1-го Петроградского университета, профессор III Педагогического Института, Педагогических Институтов Дошкольного и Внешкольного образования

9(47)(075)

1090/IV

т

УЧЕБНИК РУССКОЙ ИСТОРИИ

ДЛЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

374/5

Издательство „КНИГА"

Петроград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 74, тел. 1-31-49
Москва, у Покровских ворот, Внешний Чистопрудный проезд, 19, тел. 3-98-39

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
25089 и.к.п.

Четвертая Государственная Типография, Фонтанка, 57.

Государственная публичная

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловия . . . . . 5—9

Глава первая. Природа и население восточно-европейской равнины в IX веке после Р. Х. . . . . . 10—12

§ 1. Природа 10—11. § 2. Население 11—12.

Глава вторая. Киевская Русь (IX—XII века) . . . . . 13—24

§ 1. Хозяйство 13—15. § 2. Состав общества и образование государства 16—18. § 3. Порядок княжеского владения 19—20. § 4. Устройство государства и деятельность князей IX—XII в.в. 20—23. § 5. Религия славян и принятие христианства 23—24.

Глава третья. Удельная Русь (XIII, XIV, XV и начало XVI века) . . . . . 25—46

§ 1. Колонизация 25—26. § 2. Хозяйство 26—28. § 3. Устройство общества 29—32. § 4. Порядок княжеского владения и взаимные отношения князей 32—38. § 5. Управление 33—41. § 6. Законодательство 41—42. § 7. Церковь 42—43. § 8. Внешние отношения 43—46.

Глава четвертая. Западная и Юго-западная Русь в XVI и первой половине XVII века . . . . . 47—51

§ 1. Хозяйство и общество 47—48. § 2. Управление 48. § 3. Политическая и церковная уния 48—50. § 4. Национально-религиозное движение 50—51.

Глава пятая. Московское государство (XVI и XVII в.в.). 52—74

§ 1. Хозяйство 52—54. § 2. Происхождение крепостного права а крестьян 54—57. § 3. Власть московских государей в XVI веке

стр.

57—59. § 4. Смутное время 59—62. § 5. Устройство общества с половины XVII века 62—64. § 6. Центральное управление 64—68. § 7. Областное управление 68—69. § 8. Законодательство 69—70. § 9. Церковь 70—72. § 10. Внешняя политика 72—74.

Глава шестая. Новая крепостная Россия (XVIII и первая половина XIX века) . . . . . 75—102

§ 1. Хозяйство 75—77. § 2. Устройство общества 77—83. § 3. Верховная власть и высшее управление 83—86. § 4. Центральное и областное управление 86—92. § 5. Законодательство 92—93. § 6. Церковь 93. § 7. Внешняя политика 93—102.

Глава седьмая. Реформы императора Александра II и позднейшие в них изменения . . . . . 103—118

§ 1. Падение крепостного права в России 103—109. § 2. Земское и городское самоуправление 109—112. § 3. Судебная реформа 112—113. § 4. Всеобщая воинская повинность 113. § 5. Закон о печати 114. § 6. Народное образование 114—115. § 7. Внешняя политика России во второй половине XIX века 115—118.

Глава восьмая. Революция начала XX века . . . . . 119—123

§ 1. Хозяйство 119—120. § 2. Революционное движение 120—121. § 3. Революция 1905 г. 121—122. § 4. Война и революция 1917 г. 122—123.

Хронологическая таблица . . . . . 124—127

Предисловие к первому изданию.

Цель исторического образования—безразлично, в средней и высшей школе или дома—заключается в том, чтобы ознакомиться в цельном и связном изложении с процессом развития явлений общественной жизни, разумея под последним не события или прагматические факты, а состояния или культурные явления. Для достижения этой цели школа располагает тремя средствами: учебником, учебными пособиями и преподавателем. Каждому из этих педагогических орудий свойственна своя специальная задача. Урок должен начинаться рассказом преподавателя, рассказом конкретным и живым, непременно ясным и лишенным вычурности. Преподаватель дает ученикам конкретную картину той или другой стороны исторической жизни данного периода и иллюстрирует при этом свой рассказ картинами, картами, планами, чтением из книги и т. д., смотря по обстоятельствам и по потребности. Затем он должен путем беседы с классом добиться того, чтобы учащиеся, с его помощью, сделали из предложенного в его рассказе конкретного материала необходимые общие выводы. Этим, если исключить указания материала для исторического чтения и про-

смотр ученических сочинений, кончается роль учителя и почти исчерпывается значение пособий, из которых на дому, вне класса, может сослужить службу только хорошо составленная книга для чтения, с которою ученик мог бы при желании познакомиться в свободное время. Но на дому, вне класса, начинается зато роль учебника: здесь ученик должен найти все то, что необходимо усвоить памятью, повторить после рассказа учителя и классной беседы. То, что необходимо должен заключать в себе учебник, очевидно, должно состоять, во-первых, в сжатой и точной формулировке обобщений, явившихся результатом школьной работы, и, во-вторых, в минимальном, необходимом лишь для ясности, количестве хорошо подобранных и кратко намеченных фактов, иллюстрирующих эти обобщения. Таковы основные принципы, которыми руководился составитель предлагаемого учебника. Менее всего он стремился заменить своим учебником преподавателя, на долю которого приходится, напротив, усиленная и непрерывная работа.

Наука русской истории не принадлежит к числу хорошо разработанных отраслей исторического знания: вместо прочно-установленных научных истин здесь сплошь и рядом приходится иметь дело с отдельными, очень часто прямо-противоположными мнениями исследователей. Это обстоятельство не является еще непоправимой бедой в высшей школе, где возможно и даже обязательно критическое изложение науки, разбор чужих взглядов и обстоятельная мотивировка своих; но в учебнике, предназначенном для средней школы и первоначального самообразования, критическое изложение немыслимо, здесь неизбежна догма-

тичность. Само собою разумеется, что при этом необходимо должны сказаться личные научные воззрения составителя. Это совершенно неустранимо, так что автор предлагаемого учебника не желает даже и оправдываться против возможного, но не имеющего реального значения упрека в субъективизме.

В текст учебника внесено изложение только процессов экономического, социального и политического развития России; история христианской догматики и ересей, равно как и история литературы не вошли в учебник, так как то и другое служат предметом особого изучения на уроках закона Божия и русской словесности.

В учебнике встречается не мало специальных терминов, всегда объясненных в тексте; исключить эти термины—значило бы, по мнению составителя, лишить учащихся возможности перейти от элементарного изучения истории к чтению более или менее серьезных исторических книг.

Автор старался по возможности сократить количество хронологических дат, собственных имен, сражений, номенклатуру мирных договоров, вообще весь тот балласт, которым обыкновенно в изобилии переполняются распространенные исторические руководства. Он сознает, что в этом отношении, быть может, следовало бы пойти даже гораздо далее, чем то сделано в учебнике.

К учебнику не приложены ни карты, ни рисунки: то и другое может быть только тогда вполне удовлетворительным, когда является особо составленным в крупных размерах классным учебным пособием.

Ко второму изданию.

Исправления и дополнения, внесенные автором во второе издание, касаются лишь второстепенных подробностей, состоят главным образом в фактических поправках. Общая точка зрения—научная и практическая—осталась прежней: отказаться от нее—значило бы для составителя отречься от своей научной и педагогической индивидуальности.

Для первоначального—после изучения общего хода русской истории по учебнику—чтения автор рекомендует следующие книги: 1) Русская история с древнейших времен до Смутного времени. Сборник статей, изд. под редакцией В. Н. Сторожева. Выпуск I (в «Библиотеке для самообразования», издаваемой Сытиным); 2) Милюков, Очерки по истории русской культуры; 3) Ключевский, Боярская дума древней Руси; 4) Ключевский, Пособие к лекциям по русской истории; 5) Ключевский, Курс русской истории; 6) Брикнер, Иллюстрированная история Петра Великого; 7) Брикнер, Иллюстрированная истории Екатерины II; 8) Шильдер, Император Александр I; 9) статья «Крестьяне» в 32-м полутоме «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Эфрона.

Автор считает себя обязанным указать также и на свои научно-популярные работы, подробно излагающие и мотивирующие его взгляды. Таковы: 1) Обзор русской истории с социологической точки зрения, 2) Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России).

К четвертому изданию.

Четвертое издание отделено от третьего девятилетним промежутком и появляется при изменившихся коренным образом государственных условиях. Это создало ряд существенных дополнений в тексте.

Из новых пособий необходимо отметить в особенности следующие: 1) Покровский, Русская история с древнейших времен, 2) История России в XIX веке, издание бр. Гранат, 3) Покровский, Очерк истории русской культуры.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Природа и население восточно-европейской равнины в IX веке после Р. Х.

§ 1. **Природа.** Страна, занимающая весь восток Европы, от Карпат до Уральских гор, представляет собою равнину, почти совершенно лишенную возвышенностей: здесь можно различить всего три гряды гор, отличающихся притом незначительной высотой. Одна из них—Среднерусская—начинается на северо-западе Валдайскими горами и идет на юг, поворачивая потом слегка к юго-востоку, в бассейн реки Дона. Другая возвышенность — Приволжская — сохраняет также направление с севера на юг и тянется по правому берегу Волги от впадения Оки до последнего большого поворота Волги к Каспийскому морю. Только третья—Северные увалы—идет с запада на восток, по водоразделу между бассейнами Северной Двины и Волги, но зато эта возвышенность отличается наименьшей высотой. Такое расположение горных цепей открывает всю равнину действию холодных северных и северо-восточных ветров и умеряет различия в климате, существующие между отдельными частями страны.

Незначительная высота гор приводит к тому, что возвышенности не являются естественными преградами, которые могли бы разобщать отдельные области. Почва отличается большим плодородием к югу и юго-востоку от Оки; к северу и северо-западу от этой реки плодородие уменьшается, а крайний север—за Северными увалами—и область озера Ильмень отличаются уже совершенно скудною почвою. Вся эта громадная страна, за исключением южной степной части, т.-е. нижнего течения Днестра, Буга и особенно Днепра, Дона и Волги, была в древности покрыта громадными непролазными лесами, изобиловала болотами, озерами, реками и речками. Реки являлись единственными в то время удобными путями сообщения и сближали между собою отдельные части равнины. Наиболее известной и удобной дорогой был путь из Балтийского моря в Черное—рекой Невой, Ладожским озером, рекой Волховом, озером Ильмень, рекой Ловатью, затем сухим путем от верховьев Ловати до верхнего течения Днепра (по этому пространству от Ловати до Днепра волочили лодки по суше, почему и самое пространство называлось «волоком») и Днепром в Черное море.

§ 2. **Население.** В IX веке весь север восточно-европейской равнины, включая и верхнее течение Волги, местами даже до самой Оки, занимали финны. На западе, по течению Немана и Западной Двины, жили литовцы. На нижней Волге находились поселения хозар. В степях по нижнему течению Днепра и Дона кочевали печенеги, а с XI века—половцы, народы монгольского племени. Наконец, места по водному пути из Балтийского моря в Черное, по притокам Днепра и отчасти по Оке были заняты славянами.

Первоначальным местопребыванием славян в Европе был Прикарпатский край, откуда они разошлись в разные стороны: одни из них—западные славяне (поляки, чехи, моравы, поморяне, полабские славяне)—поселились по Висле, Одеру, Эльбе, берегам Балтийского моря и верхнему Дунаю; другие—южные славяне (сербы, хорваты, болгары и пр.)—заняли места по среднему и нижнему Дунаю; третьи славяне восточные—спустились в восточно-европейскую равнину и постепенно расселились по ней, пробираясь по рекам. Восточные славяне делились на несколько племен, главные из которых следующие: славяне ильменские—по озеру Ильмень и р. Волхову, с городами Новгородом и Псковом; кривичи—по верховьям Днепра, с городами Смоленском и Полоцком; северяне, жившие на восточном берегу среднего Днепра и по притокам этой реки с востока и имевшие города Чернигов и Переяславль; поляне, занимавшие западный берег Днепра, несколько ниже северян, с городом Киевом; наконец, древляне—к западу от полян.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Киевская Русь (IX—XII века).

§ 1. **Хозяйство.** Деятельность человека, направленная на переработку даров природы с целью удовлетворения потребностей в пище, одежде, жилище и проч., называется *хозяйством*. Существует четыре отрасли хозяйственной или, как иначе говорят, экономической деятельности человека: 1) добывающая промышленность (охота, рыболовство, пчеловодство, солеварение и пр.); 2) сельское хозяйство (земледелие, скотоводство); 3) обрабатывающая промышленность (производство изделий из дерева, металлов, льна, пеньки, шерсти и пр.); 4) меновая промышленность или обмен, иначе торговля. Первоначально, когда население редко, а пути сообщения чрезвычайно плохи,—торговли почти не бывает: каждая семья удовлетворяет всем своим потребностям собственным трудом, все необходимое производит для себя сама, не покупая ничего у других; никто не занимается одним делом, а, в случае нужды, то шьет себе одежду и обувь, то строит жилище, то охотится, то пашет пашню и т. д.; одним

словом—нет разделения труда. Такое хозяйство называется *натуральным*. Восточные славяне в первый период русской истории—с IX по XII век включительно—жили в натуральном хозяйстве: каждая семья селилась особо и добывала все необходимое собственным трудом, почти не прибегая к покупке и продаже. Правда, великий водный путь из Балтийского моря в Черное представлял собою столь удобную дорогу, что им рано стали пользоваться для торговли; этим путем ездили торговать в Византию (Царьград, Константинополь) варяги или норманны, германское племя, жившее на Скандинавском полуострове, потом и славяне стали заниматься торговлей с Византией: славянские купцы ездили, кроме того, торговать с приезжавшими из Азии арабами в хозарскую столицу, находившуюся в устье Волги; нередко и арабы посещали землю славян для торговли. Но вся эта внешняя торговля отличалась тремя особенностями: во-первых, торговая деятельность была занятием одного только немногочисленного высшего слоя населения, масса же народа не принимала в ней заметного участия; во-вторых, внешняя торговля не была необходима и для высшего слоя населения, потому что этот высший слой получал все необходимое для себя со своих земель, а от греков и арабов добывал только предметы роскоши: шелковые ткани, вина, дорогое оружие; в-третьих, торговали не покупными предметами, а тем, что собирали в виде дани. Таким образом, для массы населения внешняя торговля имела второстепенное значение. Главным занятием народа была в то время *добывающая промышленность*, по преимуществу охота, рыболовство и пчеловодство: мед, меха и воск составляли главное

богатство восточных славян; на охоту отправлялись надолго, она была не развлечением, а серьезным занятием. В сельском хозяйстве больше значения имело скотоводство, чем земледелие: многие владели стадами в несколько сот и даже тысяч голов скота. Обрабатывающая промышленность была совершенно ничтожна и ограничивалась выделкой одежды и обуви для собственных потребностей каждой семьи, редко и в незначительном количестве для продажи. Так как природные богатства страны не были еще истощены, то не нужно было прилагать для их разработки большой труд и капитал: для охоты употребляли нехитрые орудия—тенета, лук, стрелы, копье, дубину; для пчеловодства не устраивали ульев, а приспособляли для пчел дупла лесных деревьев или борти, почему такое пчеловодство и называется бортничеством; при земледелии выжигали лес и на образовавшемся таким образом выжженном пространстве («пале», «огнище» или «лядах») сеяли хлеб один или два года, а потом, когда почва истощалась, переходили к другому участку, чтобы через такой же срок бросить его для третьего и т. д.; другими словами, вели огневое, подсечное или лядинное земледельческое хозяйство. Совокупность тех приемов и средств, которыми ведется хозяйство, называется *системой* хозяйства. Когда эти приемы и средства несложны, когда хозяйство не требует большого труда и значительного капитала, то система хозяйства называется *экстенсивной*; когда же необходимы большой труд и значительный капитал, то система хозяйства носит название *интенсивной*. У восточных славян IX—XII веков господствовала экстенсивная система хозяйства.

§ 2. Состав общества и образование государства. Так как занятие охотой и скотоводством требует простора, необходимого для того, чтобы для всех было достаточно зверей и пастбищ, то каждая семья должна селиться особо от других. Поэтому славяне распространялись по восточно-европейской равнине отдельными семейными поселками, расположенными на более высоких местах сырой и болотистой лесной страны, по берегам рек, единственных в то время удобных путей сообщения. Так как население было малочисленно, то земля почти совершенно не имела ценности, продажи и покупки земли не существовало, и каждая семья занимала любой участок и на любое время, выгоняла свой скот, куда хотела и охотилась, где ей было удобно. Пока та или другая семья пользовалась каким-либо участком земли, до тех пор никто другой его не мог захватить; но обыкновенно через год или два она его бросала и переходила к другому, и брошенная земля свободно могла быть занята другой семьей. Такое владение землей называется *вольным, или захватным землепользованием*. Так как отдельные семьи мало различались между собою занятиями и богатством, то сначала почти не было деления общества на классы и сословия [1]), почти все население состояло из свободных людей, *смердов*. Количество несвободных людей, рабов или *холопов*, первоначально было невелико, потому что каждая семья легко справлялась собственным трудом со своим хозяйством. Но

[1]) *Классами* называются деления общества на группы *по различию занятий*, т.-е. по хозяйственным (экономическим) признакам; *сословиями* называются деления общества на группы *по различию прав*, т.-е. по юридическим (правовым) признакам.

общество сохраняло такой однородный состав лишь во время первоначального расселения восточных славян по равнине в VI и VII веках. С VIII и особенно с IX века выделяются постепенно другие общественные классы (сословий попрежнему не было). Причинами этого появления новых классов общества были, во-первых, зарождение внешней торговли, которая хотя и была второстепенной отраслью промышленности, но все-таки имела некоторое значение; во-вторых, потребность общества в установлении внутреннего порядка и внешней безопасности. Прежде всего, благодаря торговле, выделилось *купечество*. Купцы, отправлявшиеся великим водным путем с товарами в Византию, нуждались в охране от нападений печенегов, потом половцев, обыкновенно поджидавших их у днепровских порогов, и в защите от обид со стороны греков в самой Византии. Кроме того, печенеги и половцы постоянно производили опустошительные набеги на славян. Для отражения этих набегов и для защиты купцов в Византии и по дороге туда необходима была вооруженная сила. Наконец, отдельные семейные союзы ссорились между собою, вступали в раздоры, и для примирения их и для установления порядка необходим был высший судья. Под влиянием всех этих обстоятельств у восточных славян во второй половине IX века появились *княжеская власть и боярский класс, или княжеская дружина*, вооруженные защитники купцов и смердов и установители внутреннего мира. Об этом древнейшая русская летопись рассказывает следующим образом: около половины IX века славяне ильменские и соседние с ними финские племена были покорены варягами или норманнами,

Государств. Публичная ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

жившими на Скандинавском полуострове; не желая подчиняться иноземному владычеству, они прогнали варягов, но обнаружившиеся вскоре затем раздоры отдельных семей между собою заставили подумать о выборе высшего судьи, установителя порядка и защитника земли от внешних опасностей: славяне и финны отправили послов к варяжскому племени Русь и велели сказать: «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, идите владеть и княжить над нами». Тогда из Руси пришли три брата—Рюрик, Синеус и Трувор—со своей дружиной. Это было в 862 году, который и считался годом основания русского государства. Синеус и Трувор скоро умерли, и Рюрик остался один княжить над славянами ильменскими и финнами. По смерти Рюрика его родственник, Олег, сделавшись князем, спустился по великому водному пути, подчинил своей власти все племена восточных славян и сделал своей столицей Киев. С тех пор восточные славяне и стали называться Русью или русскими. Князь и его дружина приняли деятельное участие в торговле с Византией, и дружинники, или бояре, богатея от этой торговли, стали покупать себе холопов, занимать землю и обрабатывать ее холопским трудом. Так, вместе с появлением боярского класса, появилось боярское землевладение, и увеличилось число холопов, или несвободных. Наконец, некоторые разорившиеся бедные люди занимали деньги у бояр и обязывались отработать свой долг на боярской земле; пока они не отработали своего долга, они считались полусвободными, не могли уйти от господина, не расплатившись. Такие вновь появившиеся полусвободные люди назывались *закупами*.

§ 3. **Порядок княжеского владения.** С IX по XII век существовал следующий порядок княжеского владения Русской землей: 1) Главный княжеский стол, каким со времен Олега сделался стол киевский, должен был переходить к старшему в роде князей, а не от отца к сыну; так еще в Новгороде после смерти Рюрика князем сделался не сын его Игорь, а родственник Олег, который был старше Игоря; только после смерти Олега киевский стол занял Игорь, после Игоря в Киеве княжил сын его Святослав, потому что старше его не было никого в княжеской семье (в его малолетство правила его мать, вдова Игоря, Ольга); после Святослава Киев перешел к *старшему* его сыну, а другие сели в иных городах и т. д. 2) Если после смерти князя оставалось несколько сыновей, то каждый из последних получал часть Русской земли в виде особого княжества, причем все города с их областями распределялись по их значению и богатству и сообразно старшинству князей: чем старше по возрасту был князь, тем более значительный и богатый город ему доставался. Так, когда в половине XI века умер князь Ярослав Владимирович, то самый богатый город, Киев, получил его старший сын Изяслав; менее богатый, Чернигов, достался второму его сыну, Святославу, а еще менее значительный, Переяславль, сделался владением третьего сына, Всеволода. 3) При этом в случае смерти старшего брата остальные должны были передвигаться в лучшие города: по смерти Изяслава в Киев должен был бы перейти следующий по старшинству брат Святослав, а Всеволод должен был бы получить Чернигов; по смерти Святослава киевским князем должен был бы сделаться

Всеволод; затем киевский стол должен был перейти к старшему сыну Изяслава и т. д. 4) Но этот обычный порядок княжеского владения часто нарушался по следующим причинам: a) иногда князья ссорились и войной добывали себе столы: так, младший сын Святослава, Владимир, убил своего старшего брата и утвердился в Киеве; второй сын Ярослава, Святослав, во второй половине XI века прогнал старшего брата Изяслава из Киева и сам сел в этом городе; b) иногда сам народ призывал и изгонял князей, нарушая обычный порядок княжеского владения: в начале XII в. умер киевский князь Святополк Изяславич, старший внук Ярослава Владимировича; после него в Киеве должен был сесть следующий по старшинству внук Ярослава, Олег, сын Святослава Ярославича, но киевляне призвали младшего—Владимира Мономаха, сына Всеволода Ярославича, а по смерти Мономаха удержали у себя потомство его, несмотря на то, что сыновья Олега были старше; c) среди князей постепенно утверждалась мысль об «отчине», т.-е. о том, что сын должен наследовать княжество своего отца; так, на съезде в Любече в конце XI века князья решили, что каждый должен владеть тем, чем владел его отец: Святополк Изяславич—Киевом, Олег Святославич—Черниговом, Владимир Всеволодович Мономах—Переяславлем; d) князья, отцы которых умирали, не получив киевского стола, назывались изгоями и теряли право передвижения на лучший стол. В общем порядок княжеского владения отличался, следовательно, крайней непрочностью, постоянными нарушениями.

§ 4. Устройство государства и деятельность князей IX—XII в в. Государством называется такой обществен-

ный союз, который основан на начале *власти* или *господства*. или, иначе, государство—это общественный союз господства. В древнейшем государстве нет еще понятия о том, что власть принадлежит общественному союзу как целому, а, напротив, преобладает мысль о господстве лица над другими лицами. Иначе: древнейшее государство есть союз личного, а не общественного господства. Это выражается в том, что древнейшее государство мало имеет в виду общее благо, а на первом плане в нем стоит личная выгода правителей. Поэтому в древнее время нет прочного и точно определенного законом порядка управления: все управление отличается неопределенностью и непрочностью, существующие обычаи постоянно нарушаются, подобно тому, как нарушался и порядок княжеского владения. Главное значение в русском государстве IX—XII веков принадлежало *вечу*, или собранию глав семейств всех свободных людей в городе. Но все дела вече решало единогласно, так что в нем одно лицо господствовало над другими лицами. Вече иногда выбирало князей и изгоняло их: так, киевляне на вече избрали своим князем Владимира Мономаха, а после его смерти то же киевское вече удержало в Киеве Мономахова сына. Иногда вече даже делало предписание князю, укоряло его за неправильные действия: когда во второй половине X века в отсутствие князя Святослава, ушедшего завоевывать Болгарию, на Русскую землю нападали печенеги, то по возвращении князя киевское вече объявило ему с упреком: «ты, князь, о чужой земле заботишься и ищешь ее, а своей пренебрег». То же киевское вече 100 лет спустя требовало от Изяслава, чтоб он отправился в поход на

половцев. Но это большое влияние веча не основывалось на законе, для князя не было обязательно всегда слушаться веча, у веча не было определенного *ведомства*, т.-е. круга дел, которые решало только одно оно, и не было определенного *состава*, т.-е. точного числа лиц, имевших право участвовать в вечевых решениях. Другими словами, вече не было *учреждением* в строгом смысле этого слова, потому что учреждение должно иметь определенный состав и точное ведомство. *Князь* также не имел точного ведомства: все зависело от его характера и способностей. Князья собирали дань для себя, чинили суд и расправу, охраняли страну от внешних врагов и защищали купцов по дороге в Византию и в самой Византии. Памятником княжеского суда в XI и XII веках служит «Русская Правда»—сборник основанных на народном обычае княжеских судебных решений, составленный какими-то неизвестными нам лицами; по «Русской Правде» за убийство назначалась при Ярославе кровная месть, а после него *вира*, т.-е. штраф в пользу князя, и *головничество*, т.-е. денежное вознаграждение семье убитого; за другие преступления назначались также денежные пени в княжескую казну («продажа») и частные вознаграждения потерпевших («урок»). Военная деятельность русских князей выразилась в постоянной борьбе с печенегами и половцами, которою особенно прославился Владимир Мономах, и в походах на Византию для защиты русских купцов от обид со стороны греков; такие походы совершали, например, Олег и Игорь, которые после походов заключали с греками договоры, дошедшие до нас и ограждавшие права русских купцов, приезжав-

ших торговать в Византию. Наконец, князь советовался по некоторым делам со своею дружиною или боярами, составлявшими его совет, или *боярскую думу*. Но и боярская дума не была настоящим учреждением, потому что не имела ни постоянного состава, ни определенного ведомства: князь призывал себе для совета тех бояр, каких хотел, и по тем делам, по каким ему это было угодно. Отсутствие сословий и неопределенное, неразвитое, беспорядочное государственное устройство—следствия господства в народном хозяйстве добывающей промышленности и скотоводства, и экстенсивной системы хозяйства, не требующих сложной организации хозяйства, не приучающих к порядку.

§ 5. **Религия славян и принятие христианства.** Религия восточных славян, как и вообще религия всех первобытных народов, представлявших себе мир и все отдельные вещи, даже растения и камни, населенными духами, таинственными силами, чаще всего опасными для человека, состояла в поклонении силам природы, олицетворяемым в богах. Бог неба, грома и молнии назывался *Перуном*, или *Сварогом*; *Даждь-Бог*, или *Хорс*, был бог солнца; *Стрибог*—бог ветров. Вследствие важности скотоводства в хозяйственной жизни народа появился особый бог скота *Волос*, или *Велес*. Кроме того были второстепенные божества: водяные, лешие, домовые. Праздники относились главным образом к богу солнца: около времени нашего Рождества Христова праздновалось рождение солнца—коляда; на масляницe—погребение зимы; в ночь на Ивана Купалу—поворот солнца на зиму и т. д. Торговые сношения с Византией рано познакомили варягов и славян с христианством. В X веке в Киеве было уже

много христиан и даже княгиня Ольга крестилась. Внук ее Владимир, причисленный церковью к лику святых, принял христианство от греческих священников в 988 году. Затем христианство стало постепенно распространяться по Русской земле: в Киеве, где почва для него была больше всего подготовлена, оно привилось скорее всего; труднее было ему утвердиться в Новгороде, а на берегах Оки язычество держалось еще во второй половине XI века. Во главе русской церкви был поставлен митрополит, живший в Киеве и подчинявшийся греческому константинопольскому патриарху, который выбирал и посвящал русского митрополита в Византии и сначала непременно из греков. Митрополит, в свою очередь, ставил и посвящал епископов по некоторым городам. Митрополит и епископы иногда, по призыву князя, принимали участие в боярской думе. Христианские князья Киевской Руси стали строить церкви, из которых особенно замечательны построенные Ярославом соборы св. Софии в Киеве и Новгороде. Стали появляться и монастыри, самым известным из которых был Киево-Печерский, основанный св. Антонием и окончательно устроенный св. Феодосием. Князья и бояре стали жертвовать земли в монастыри, и таким образом начало слагаться монастырское землевладение.

Принятие христианства должно было, по мысли Владимира, воспитать русских в общественности, внести порядок, систему в их душевную и государственную жизнь. Но, конечно, оно лишь поверхностно скользнуло по сознанию и чувству большинства народа, сохранявшего старые привычные верования. Отсюда произошло смешение язычества с христианством — двоеверие.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Удельная Русь (XIII, XIV, XV и начало XVI века).

§ 1. **Колонизация.** В Киевский период главная масса русского населения сосредоточилась по великому водному пути из Балтийского моря в Черное. Но занятия добывающей промышленностью и скотоводством требуют простора. Между тем естественный прирост населения приводил к тесноте, заставлял чувствовать недостаток в обширных пространствах, необходимых для охотников и скотоводов. Оставалось одно из двух: или перейти от обычных занятий к новым, более прибыльным, например к земледелию, или поискать простора в других еще не занятых местах. Пока есть еще такие свободные пространства, население предпочитает оставаться при прежних занятиях и переселяется на новые места. Такое заселение новых мест, или колонизация, началось еще в Киевский период: избытки населения тогда еще стали направляться в область верхней Волги и Оки и на север, в бассейн Северной Двины. Кроме хозяйственных причин, этому расселению русских славян содействовали и общественные (социальные) и политические условия Киевской

Руси: развитие холопства и появления закупов, с одной стороны, и княжеские междоусобия,— с другой. И то и другое тяжело отзывалось на низших классах населения и вынуждало искать лучшего на новых местах. Наконец, набеги печенегов и половцев также отвлекали население из Поднепровья. Благодаря всем этим обстоятельствам к XVI веку сложились главные племена русского народа, образовавшиеся от смешения основной славянской народности с инородцами: смешение славян с финнами в области Волги и Оки привело к образованию великорусского племени; из смеси славян с литовцами на западе русской равнины произошли белоруссы, а на юге образовалось малорусское племя, вследствие примеси поляков, печенегов, половцев и др.

§ 2. **Хозяйство.** Русь с XIII до начала XVI века с хозяйственной точки зрения можно разделить на четыре отдельных области, сильно различавшиеся между собою: 1) Русь Западную, охватывавшую течение Днепра и земли к западу от этой реки, занятые русской народностью (земли к востоку от Днепра и к югу от Оки с половины XIII века запустели благодаря, главным образом, поселению хищников-татар в нижнем течении Волги, а потом в Крыму); 2) области Новгорода и Пскова, т.-е. нынешние губернии Псковскую, Новгородскую и отчасти Петербургскую; 3) Северный край к северу от Северных увалов; 4) область Оки и верхней Волги. Всего слабее был населен Северный край, и потому главным занятием жителей здесь оставалось попрежнему добывающая промышленность, главным образом, охота и рыболовство, отчасти также солеварение. Имело здесь местами значение и скотоводство.

В области Новгорода и Пскова масса населения занималась также добывающей промышленностью и скотоводством, а земледелие хотя и развивалось, но имело только второстепенное значение, высшие же классы общества заняты были по преимуществу торговлей, которая имела в Новгороде и Пскове гораздо больше значения, чем раньше, в Киевской Руси: давала населению больше доходов и привлекала к себе большее количество народа. Новгородцы и псковичи вели транспортную, т.-е. передаточную, торговлю; они закупали в области Оки и верхней Волги хлеб, сало, щетину, пеньку, лен, мед, воск, забирали на севере меха и соль и продавали все это,—за исключением хлеба, покупавшегося в Новгороде и Пскове, которым не хватало своего хлеба,—за границу, немецким купцам, приезжавшим из городов Ганзейского союза, а у этих купцов покупали заграничные товары, сбывавшиеся в России: дорогие материи, оружие, вина, металлические изделия. В области Волги и Оки чем позднее, тем больше значения приобретало земледелие, отодвигавшее на второй план добывающую промышленность и скотоводство. Наконец, в Западной Руси можно наблюдать такое же все усиливающееся господство земледелия. Но почти все отдельные области Русской земли в XIII -XV веках сходились между собою в одном отношении; в них продолжало господствовать натуральное хозяйство, т.-е. главная часть населения не торговала, работала не для продажи, а для собственного потребления. Только в Западной Руси в конце периода, вследствие большей, чем в других областях, плотности населения, стало зарождаться денежное хозяйство, т.-е. производство товаров для продажи, потому

что развилось до некоторой степени разделение труда: с увеличением населения выросли и потребности общества, так что потребовалось большее количество необходимых для жизни вещей, а увеличить их количество можно было лишь при том условии, чтобы появились люди, специально занимающиеся одним ремеслом; такие люди могут и больше и лучше сделать необходимые вещи. Но и это зарождение денежного хозяйства было еще чрезвычайно слабо. Система хозяйства во всех областях в это время сделалась уже менее экстенсивной, чем в Киевский период: охота не имела уже прежнего хищнического характера, пчеловоды не ограничивались приспособлением бортей, а устраивали ульи или пасеки, в земледелии на смену подсечной системы появилась переложная, когда пашня занимает попрежнему незначительную часть всей пахотной земли, главная масса которой находится под перелогом или залежью путем отдыха, без всякого удобрения восстановляет свои производительные силы; но эта залежь уже не запускается на много лет под лес, и земледелие приобретает менее кочевой характер. К XV веку местами — в области Волги и Оки, в Западной Руси и в Новгородском крае — возникает даже трехпольная система земледелия, когда вся пахотная земля делится на три поля, одно из которых засевается озимым хлебом (рожью), другое — яровым (главным образом овсом, ячменем, в меньшей степени в это время пшеницей), а третье остается под паром, без посева, и удобряется, так что каждый год уже только треть всей пахотной земли не засевается. Все эти перемены в системе хозяйства — следствие роста населения, уничтожившего прежний простор и возможность кочевого хозяйства.

§ 3. **Устройство общества.** Общество устроено было различным образом в отдельных областях страны. В области Оки и верхней Волги высший слой составляли *бояре* и вообще *служилые люди*, отличительною чертою которых было то, что они служили князю на войне и в управлении княжеством. Бояре и вольные слуги князей имели право свободно переходить от одного князя на службу к другому. Далее, здесь были *смерды или крестьяне*, жившие в городах и в селах и также имевшие право свободно переходить с одного места на другое, из города в город и от одного землевладельца к другому. Крестьяне еще сохраняли в своих руках часть земель, но чем позднее, тем меньше сохранялось у них земли: она постепенно переходила в руки князя, архиереев, монастырей и бояр. Причина этого заключалась в том, что главной отраслью промышленности сделалось земледелие; земледелие требует значительного капитала: земледельцу нужны семена для посева и пропитания, земледельческие орудия (плуг, соха, борона, коса и т. д.), рабочий скот, хозяйственные постройки; между тем у крестьянина нет средств обзавестись всем этим инвентарем, и он охотно уступает свою землю, признает более богатого человека владельцем этой земли, лишь бы только получить от этого богатого человека необходимые средства и орудия производства. Всех богаче были князья, которые и сосредоточили в своем владении главную массу земель; княжеские земли разделялись в XVI веке на два вида: во-первых, *дворцовые*, т.-е. приписанные к княжескому дворцу, доставлявшие средства для его содержания; во-вторых, *черные*, принадлежавшие также князю, но к дворцу не приписанные. Наряду с княжескими

землями расли архиерейские, монастырские и боярские, значительно, однако, уступавшие по размерам землям княжеским. Но крупные землевладельцы не могли вести свое крупное хозяйство на своих землях, потому что для крупного хозяйства, производящего много хлеба, необходимо большое количество покупателей хлеба или, как обыкновенно говорят, необходим обширный хлебный рынок. Между тем такого обширного сбыта хлеба не могло быть, так как господствовало натуральное хозяйство. Поэтому многие крупные землевладельцы, и прежде всего князья, стали раздавать свои земли по частям своим слугам во временное, обыкновенно пожизненное, владение, под условием службы, с правом пожаловавшего во всякое время отобрать пожалованное имение обратно. Такое временное и условное владение называлось *поместьем*, а временный владелец его — *помещиком*. Помещик не имел права дарить, продавать, закладывать и завещать свое поместье. От поместья отличалась *вотчина* или полная земельная собственность, которую можно было дарить, продавать, закладывать и завещать.

В Западной Руси высший слой составляли также служилые люди—*паны, бояре, или земяне;* городское население, или *мещане*, составляло второй слой; третьим, низшим, были *смерды*, или *люди*, т.-е. крестьяне. И здесь также вследствие преобладания земледелия при сохранении натурального хозяйства образовалась крупная, княжеская, панская, архиерейская и монастырская земельная собственность, а затем из этой крупной собственности выделилось условное и временное владение—поместье. Но так как здесь раньше, чем в области Волги и Оки, зародилось денежное хозяйство,

го мещане выделились из числа смердов: достигли некоторого развития городские ремесла и внутренняя торговля. Кроме того, в Западной Руси еще в XV веке крестьяне («люди») стали крепостными тех землевладельцев, на чьих землях они жили. Причина этого заключается в зарождении денежного хозяйства при господстве земледелия: при денежном хозяйстве землевладельцам выгодно иметь свою барскую запашку, потому что появляется хлебный рынок, а так как денег еще слишком мало, чтобы можно было платить вольнонаемным рабочим, то необходим крепостной труд.

В Новгородском крае общество делилось на: 1) бояр, 2) купцов, богатейшие из которых назывались житьими людьми, и 3) черных людей — городских и сельских. Черные люди занимались добывающей промышленностью, скотоводством, земледелием, в городах — ремеслами и мелкой торговлей. Купцы вели крупную, главным образом, иностранную торговлю. Бояре сначала также занимались такой торговлей, но, затем, отвлекаемые правительственной деятельностью, обратились к другим занятиям: 1) они сосредоточили в своих руках, благодаря скопившимся у них капиталам, почти всю землю; кроме них значительные земельные владения были у архиепископа, монастырей и церквей, у купцов же и черных людей (так называемых земцев или своеземцев) было уже немного земли; 2) бояре были банкирами, необходимыми при крупной торговле: они давали деньги взаймы купцам для их торговых оборотов. Таким образом бояре, подчиняя своему влиянию и черных людей, живших на боярских землях, и купцов, которые были их долж-

никами, были господствующим классом новгородско
общества.

Во всех областях Русской земли XIII—XV веко
были и несвободные люди, рабы или холопы, но и
число не было очень велико; больше их было тольк
в Западной Руси, где рабский труд был необходим, по
тому что при зарождении денежного хозяйства земле
владельцам становится выгодно расширять размер
своей собственной пашни, обрабатывать которую он
и заставляют, наряду с крепостными крестьянам
холопов.

Из всего сказанного видно, что и в общественно
устройстве XIII—XV веков можно различить эконо
мические классы, но почти нельзя заметить существо
вание юридических сословий. Зародыши сословий за
метны лишь в Западной Руси и в Новгородской об
ласти.

§ 4. **Порядок княжеского владения и взаимные отно
шения князей.** В Киевской Руси господствовал, хот
и с множеством нарушений, очередной порядок кня
жеского владения, князья по очереди старшинств
переходили из города в город. С XIII века Русска
земля делится на несколько великих княжеств, и и
одного великого княжества в другое князья уже н
переходят. Каждое из великих княжеств дробилось н
несколько удельных, причем старший из князей обы
новенно владел великокняжеской областью и назы
вался великим князем, но иногда великокняжеска
область и титул великого князя доставались и не ста
шему, а более сильному и богатому князю. И в пр
делах одного великого княжества не было уже с XI
века переходов князей из одного города в друго

даже, получив великое княжение, великий князь не расставался со своим уделом, потому что считал его своим наследственным владением, отчиной или вотчиной. Этот вотчинный характер княжеского владения делал князя не столько государем, сколько владельцем, хозяином своего удела, на который князь смотрел как на свою личную собственность. Вотчинный характер княжеской власти—следствие господства земледелия в большей части территории страны: благодаря господству земледелия выросло княжеское землевладение и увеличилось вообще хозяйственное значение князя. Отношения между князьями определялись договорами их друг с другом. Сначала и во внутреннем управлении и во внешних сношениях князья были совершенно независимы друг от друга, вполне самостоятельны. В положении, значении и взаимных отношениях князей были существенные различия между разными областями страны.

В области Оки и верхней Волги самым важным удельным княжеством сделалось в конце XII и в XIII веке Ростовско-Суздальское, потому что оно было богаче других княжеств населением и достаточно удалено от всех внешних врагов. Самыми замечательными князьями здесь были во второй половине XII века Андрей Боголюбский, в конце XII и начале XIII века Всеволод III Большое Гнездо и в половине XIII века Александр Невский. Столицей этого княжества стал со времени Андрея Боголюбского город Владимир на Клязьме. Названные князья стремились подчинить себе силой всех северо-восточных, отчасти и южных, русских князей, и это им большею частью удавалось, потому что они были сильнее и богаче дру-

ших князей. Область города Владимира стала с тех пор считаться великокняжеской, т.-е. должна была всегда принадлежать тому князю, который считался великим князем всей северо-восточной Руси. В XIV веке эта великокняжеская область и великокняжеское достоинство становятся предметом борьбы между двумя княжескими линиями,—князьями тверскими и московскими. В первой половине XIV века московский князь Иван Калита одерживает верх над Тверью, и с тех пор великое княжение владимирское не выходит из рук московских князей, увеличивающих свою власть двумя способами: 1) посредством «примыслов», т.-е. покупок и завоеваний отдельных княжеств; 2) посредством подчинения других северо-восточных русских князей московскому князю по договорам, между ними заключаемым, и княжеским завещаниям. Вот важнейшие из примыслов московских великих князей: уже Иван Калита, известный под именем «первого собирателя Руси», купил три города: Белозерск, Галич и Углич; Василий I в конце XIV века присоединил к своим владениям Муром и Нижегородское княжество; Иван III в конце XV века присоединил Новгород, Тверь и другие уделы; наконец, Василий III—последний собиратель Руси — уничтожил самостоятельность Пскова и Рязани, и, вместе с тем, исчезли последние удельные княжества. Рост власти московского великого князя по договорам и завещаниям выражается в следующем: в договоры с XV века вносятся обязательства со стороны удельных князей: 1) ни с кем не вступать в сношения и не заключать договоров без ведома и согласия великого князя; 2) не сноситься помимо великого князя с татарским ханом, подчинившим Русь

своему игу в первой половине XIII века, и платить ему дань не иначе, как через посредство великого князя; 3) являться на войну по первому требованию великого князя. Еще более заметно усиление власти великого князя над удельными по княжеским духовным грамотам или завещаниям: 1) московские великие князья в своих завещаниях постоянно дают старшему наследнику своему большую долю, чем младшим: Дмитрий Донской в конце XIV века завещал старшему сыну $^1/_3$ своих владений, Василий II Темный во второй половине XV века — более половины, а Иван III в начале XVI века — $^3/_4$; 2) тот же Иван III в своем завещании дал старшему своему сыну исключительное право чеканить монету и наследовать уделы братьев, умерших без наследников.

И договоры, и завещания, и покупки—все это акты частного, гражданского, а не государственного права, так что очевидно, что удельный вотчинный порядок княжеского владения был уничтожен московскими князьями не вследствие перемены политических понятий, не на основе взгляда на государство, как на союз общественного господства, преследующий интересы общего блага,—такого взгляда еще не было,—а на основе того же удельного строя, ясно выражавшего принцип личного господства для частных интересов правителя. Поэтому московский великий князь, даже и после уничтожения последних уделов в XVI веке, не сделался еще государем в собственном смысле слова, а остался вотчинником, только несравненно более богатым, чем были его предки. Главнейшие причины его возвышения были экономические и этнографические:

экономические заключались в том, что: 1) Московское княжество было защищено со всех сторон другими княжествами от внешних нападений, и потому население его пользовалось наибольшим благосостоянием; 2) Москва-река, бывшая тогда судоходной, служила хорошей торговой дорогой, содействовавшей обогащению жителей княжества и его владельца; 3) московские князья были прекрасными хозяевами, что было необходимо при господстве земледелия в народном производстве. Этнографическая причина объединения северо-восточной Руси Москвой заключается в образовании великорусского племени.

Оригинальными чертами отличалось положение князя в Новгороде. Преобладавшая здесь боярская аристократия достигла того, что новгородский князь с XII века избирался и изгонялся вечем, находившимся под непосредственным влиянием боярского совета, и лишался почти всей своей власти. Тяжелый гнет боярской аристократии сделал черных людей равнодушными к новгородской свободе и склонными подчиниться великому князю московскому. Эта внутренняя рознь была одной главной причиной падения новгородской самостоятельности; другой причиной была экономическая зависимость Новгорода от области Оки и верхней Волги: ведя транспортную торговлю, торгуя не своими, а средне-русскими и северными товарами, новгородцы не могли порвать хозяйственную связь с владениями московского великого князя, так как уничтожили бы в таком случае всю свою торговлю. К тому же Новгороду не хватало своего хлеба, и, в случае прекращения его привоза из московских владений, грозил неминуемый голод.

Другим центром, собравшим около себя значительную часть русских земель, именно западные и южные удельные княжества, была Литва. Причина отделения этих княжеств в особый центр заключается в том, что они почти не были связаны экономически с северо-восточной Русью. Литовцы первоначально делились на ряд племен, не связанных между собою общею властью. Но в первой половине XIV века значительную часть литовских племен соединил под своею властью Гедимин. Объединение литовцев было вызвано, во-первых, стремлением их уничтожить внутренние раздоры, во-вторых, внешними опасностями,—от немцев, поляков, татар. Эти же внешние опасности, экономическое единство земель, расположенных по Днепру с его притоками, и слабость южных и западных русских удельных князей, происшедшая вследствие ухода массы населения на северо-восток, дали возможность Гедимину и его сыновьям, Ольгерду и Кейстуту, подчинить себе все западные и южные русские княжества. Во многих из них появились князья из рода Гедимина, а в некоторых оставались и русские удельные князья. Сын Ольгерда, Ягайло, начал уничтожать отдельные уделы, но вскоре после того, как он, женившись на польской королеве Ядвиге, сделался также польским королем, его двоюродный брат, сын Кейстута, Витовт, захватил великокняжескую власть в Литовской Руси и продолжал уничтожение уделов, как и его преемники. Литовские великие князья, подобно московским, уничтожали уделы частными средствами: занимали те удельные княжества, князья которых вымирали, заключали выгодные браки, и получали земли в приданое, иногда

завоевывали уделы. Уже в XV веке все крупные удельные княжества были уничтожены, причем для привлечения на свою сторону сильных панов, бояр и земян, к которым стали принадлежать и потомки старых удельных князей, литовские великие князья вынуждены были давать особые уставные грамоты отдельным русским землям, обеспечивавшие права и привилегии населения.

§ 5. **Управление.** Управление в удельное время всего более подходило к управлению Киевской Руси в Новгороде, пока он не был покорен Иваном III. Как и в Киевской Руси, в Новгороде главная власть принадлежала сходке свободных людей, или *вечу*, которое избирало и изгоняло князей, избирало и сменяло всех должностных лиц и архиепископа, издавало законы (так, на вече были утверждены памятники новгородского и псковского законодательства — Новгородская и Псковская судные грамоты). Но эта власть веча признавалась в Новгороде только по имени: на деле вече здесь имело меньше значения, чем в Киевской Руси, а главное влияние принадлежало *боярскому совету*, который иногда решал дела без веча, во всяком случае раньше доклада вечу рассматривал их, и затем, благодаря политической опытности и экономической силе боярства, вече обыкновенно подчинялось решению совета. Вече выбирало *посадника*, который участвовал во всех распоряжениях князя: в назначении областных посадников, в суде и проч., *тысяцкого*, первоначально бывшего военным вождем, а потом ведавшего вместе с купеческими старостами торговый суд, *сотских*, начальников десяти частей, или сотен, которые были в Новгороде и имели поли-

небольшое значение, *старост концов*, на которые делился Новгород, и *старост улиц*, из которых состояли концы. Бывшие или «старые» посадники и тысяцкие, отличавшиеся от «степенных», т.-е. исполняющих эти должности в данный момент, участвовали (вместе с сотскими, кончанскими и уличанскими старостами) в боярском совете. И посадник, и тысяцкий, и старосты выбирались всегда из бояр. Вообще Новгород был аристократической республикой, сохранившей за своим выборным князем только право начальства над новгородским ополчением, да и то при непременном участии посадника. Боярский совет и выборная администрация имели определенный состав и ведомство, так что походили уже на настоящие учреждения, потому что в Новгороде уже зародилась мысль о государстве, как союзе общественного господства, имеющем в виду интересы общего блага.

В меньшей степени и только к самому концу периода заметна эта мысль в устройстве управления Литовской и Московской Руси. Великий князь литовский управлял при помощи боярского совета или *рады*, состоявшей главным образом из удельных князей и придворных слуг великого князя. Когда уделы были уничтожены в XV веке, то удельные князья были заменены в раде областными правителями, или наместниками. Но такая рада из всех областных правителей, иногда и других бояр, могла собираться лишь довольно редко: поэтому наряду с ней образовалась старшая рада из ближайших помощников великого князя по управлению. В областном управлении главное значение принадлежало *наместникам*, которые произошли от управляющих областями Киевской Руси

посадников. При наместниках состоял совет из второстепенных местных правителей и бояр, или областной «сейм», — остаток прежнего веча, изменившего свой состав благодаря возвышению боярства, выдвинутого на первый план господством земледелия и зарождающимся денежным хозяйством. То же денежное хозяйство увеличило значение городов, мещанства и вызвало потребность в городском самоуправлении, почему литовские великие князья распространяют на литовско-русские города немецкое или так-называемое магдебургское право, по которому выборные городские власти ведают суд и полицию в городе.

В княжествах северо-восточной Руси, в том числе и в Московском, князь управлял также при содействии *боярского совета* или *боярской думы*. Вследствие вотчинного характера князей здесь, как и в Литовской Руси, дума состояла преимущественно из дворцовых слуг князя, главным из которых были *дворецкий* и *казначей*. С присоединением удельных княжеств бывшие удельные князья стали также поступать в состав думы. Князю необходимо было советоваться со своими боярами, между прочим, потому, что они могли отъехать от него к другому князю, если были недовольны его распоряжениями. Но все-таки постоянного состава и определенного ведомства у думы не было. С торжеством земледелия, обезземелением крестьянства и при слабом значении городов, вследствие господства натурального хозяйства, вече совершенно исчезло в северо-восточной Руси. Областями или *уездами* управляли *наместники*, а меньшими областями, *волостями*, заведывали *волостели*. Они, как и наместники в Литовской Руси, не получали жалованья от князя, не имевшего

достаточного количества денег вследствие господства натурального хозяйства, а брали на свое содержание корм натурой (хлебом, мясом, сеном, творогом, яйцами и пр.) с жителей и судебные и другие пошлины. Суд они чинили при участии старосты и добрых людей и, если затруднялись решить дело, то докладывали дворецкому или казначею или самому князю. Но ведомство наместников и волостелей вообще было неопределенно, и великие князья московские только в XV веке точнее определили в особых уставных грамотах, дававшихся отдельным уездам и волостям, кормы и поборы наместников и волостелей.

§ 6. **Законодательство.** Пока государство остается союзом личного, а не общественного господства, до тех пор не существует и законодательства в собственном смысле: в суде господствует народный обычай, нередко различный в разных областях, закон заменяется договорами властителей, их судебными решениями и жалованными грамотами, на которых, как и на других актах гражданского права (напр., завещаниях, купчих, дарственных актах), подписываются свидетели, обыкновенно бояре. Шагом вперед можно считать появляющиеся позднее уставные грамоты, но и они даются только одной определенной местности, а не всей стране. Еще позже появляются общие законодательства, всего раньше слагающиеся в вольных городах, где понятие о государстве, как союзе общественного господства, зарождается скорее, чем в вотчинных княжествах. Так, Новгородская и Псковская судные грамоты составлялись в течение XIV и XV веков. Во второй половине XV века в Литовской Руси появляется первое общее законодательство —

Судебник великого князя Казимира, к которому в XVI веке присоединяется второй законодательный памятник—Литовский Статут. Первое общее законодательство в Московском великом княжестве появилось в конце XV века, это—Судебник Ивана III. По этому Судебнику денежные пени, назначавшиеся прежде за уголовные преступления, заменяются казнями и телесными наказаниями. Это указывает на то, что преступление перестало пониматься только как материальный вред, но стало признаваться вредом нравственным.

§ 7. Церковь. Глава русского духовенства, митрополит киевский, после запустения южной Руси в XIII веке, переехал во Владимир; в XIV веке, при Иване Калите, митрополит св Петр почти все время жил в Москве, где и умер и был погребен, а его преемники окончательно переехали в Москву и стали деятельными помощниками московских князей в деле собирания Руси. Этим особенно известен митрополит св. Алексей во второй половине XIV века. Эта преданность митрополитов интересам московских великих князей вызвала, во-первых, неудачную попытку новгородцев сделать своего архиепископа совершенно независимым от митрополита—попытка эта кончилась неудачей вследствие помощи митрополиту от московских великих князей и через них от константинопольского патриарха, во-вторых, преданность митрополитов московским князьям побудила литовских великих князей добиваться учреждения особой киевской митрополии для Западной Руси, что после неоднократных, часто удачных попыток в течение XIV века окончательно осуществилось во второй половине XV

столетия. С этого же времени, после завоевания Константинополя турками, обе русские митрополии — Московская и Киевская — стали независимы от константинопольского патриарха: митрополиты стали поставляться на Руси местными епископами по указанию великих князей. Важную поддержку оказывали московским князьям и некоторые монастыри, особенно Троицкий Сергиев, основанный в XIV в. св. Сергием, и Иосифов Волоколамский, появившийся в XV веке. Иосиф Волоколамский был основателем целой партии иосифлян, которые стремились к строгому искоренению всяких церковных ересей, к расширению монастырских имений и к увеличению великокняжеской власти, опираясь на которую, можно было достигнуть первых двух целей. Противоположное направление представляли монахи заволжских северных монастырей, вышедшие по преимуществу из Кирилло-Белозерского монастыря. Главным представителем заволжских монахов был Нил Сорский, стоявший за мягкие меры по отношению к еретикам и за уничтожение монастырского землевладения. Победа осталась на стороне иосифлян, потому что их учение вполне соответствовало экономическим и политическим условиям времени.

§ 8. **Внешние отношения.** С начала XIII века внешними врагами удельной Руси—Новгорода со Псковом и литовско-русских земель—были шведы и утвердившиеся на берегах Балтийского моря, от Финского залива до нижнего течения Вислы, два немецких духовно-рыцарских ордена—Ливонский и Тевтонский. Русским и литовцам удалось сдержать этих врагов, благодаря победам Кейстута и Витовта над немцами и удачным действиям Александра Невского из Нов-

города и Пскова, где он несколько раз был князем, против шведов и ливонских рыцарей: Александр победил шведов на р. Неве, за что и получил прозвание Невского, а немцев разбил на льду Чудского озера («Ледовое побоище»).

Но скоро у Руси появился другой, более страшный и сильный враг: отдельные монгольские или татарские племена, кочевавшие в восточно-азиатских степях, объединились под властью Темучина, или Чингис-хана, и в поисках пастбищ для своего скота двинулись на юг и затем на запад. Передовой отряд Чингис-хана проник в южные черноморские степи, победил половцев, и когда южно-русские князья заступились за последних, то были разбиты татарами на р. Калке. После того татары исчезли на несколько лет, ушли обратно в Азию, но затем снова появились в громадном количестве, на этот раз уже в области Оки и верхней Волги, под предводительством Батыя. Батый разорил всю северо-восточную Русь и, не доходя 100 верст до Новгорода, удалился в степи по нижнему течению Волги, откуда затем отправился в южную Русь, опустошил ее и пошел на запад, но был разбит в Моравии чехами, и тем кончились его завоевания. С тех пор Русь подпала татарскому игу. Батый, поселившись в нижнем течении Волги, разослал по Русской земле своих наместников, или баскаков, для дани и переписи населения. Русские князья и русское управление были оставлены неприкосновенными, но князья должны были ездить в Орду, получать утверждение от хана посредством особых грамот, или «ярлыков», и платить дань. Татарские баскаки были уничтожены со времен Ивана Калиты.

Литовские великие князья освободили западные и юго-западные русские земли от татарского ига, а когда возвысилось Московское княжество и сложилось великорусское племя, то и великие князья московские стали стремиться к уничтожению владычества ханов: первый решительный шаг в этом отношении сделал Дмитрий Донской, внук Ивана Калиты, одержавший победу над правившим тогда Ордой татарским князем Мамаем на Куликовом поле, близ р. Дона (1380 г.). Правда, и после этой победы восточная Русь не раз терпела от татарских нашествий и продолжала платить дань, но распадение приволжской или Золотой Орды посредством отделения от нее ханств Крымского и Казанского и усиление Московского великого княжества позволили Ивану III, сто лет спустя после Куликовской битвы, свергнуть татарское иго (1480 г.). В нижнем течении Волги осталось вскоре затем только слабое Астраханское ханство. Но Руси приходилось еще долго выдерживать хищнические разбойничьи нападения казанских и особенно крымских ханов, производивших набеги и на Московскую и на Литовскую Русь, так что московские и литовские великие князья продолжали уплачивать крымским ханам нечто в роде дани, посылали им ежегодно подарки, или «поминки».

Наконец, когда сложились два главных центра, стянувшие к себе удельные княжества,—Московский и Литовский,—то между московскими и литовскими князьями возникло соперничество, вследствие желания тех и других объединить под своею властью всю русскую народность. Уже Иван Калита принял титул великого князя всея Руси; Ольгерд вел войны с Дми-

рядом Донским, а Иван III и Василий III в начале XVI века сделали первые приобретения западно-русских областей после войн с Литвой: при Иване III к Москве были присоединены северские княжества между Окой и Днепром, а при Василии III был приобретен Смоленск.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Западная и Юго-Западная Русь в XVI и первой половине XVII века.

§ 1. Хозяйство и общество. Западная и Юго-Западная Русь в XVI и первой половине XVII века переживала первый период развития денежного хозяйства при продолжавшемся преобладании земледелия. Отличительными чертами этого периода являются: 1) медленное, но непрерывное развитие торговли и обрабатывающей промышленности, 2) развитие крепостного права на крестьян, 3) уничтожение поместного землевладения, 4) преобладание дворянства. Развитие торговли и обрабатывающей промышленности выразилось в распространении магдебургского права на многие города Литовской Руси. Рост крепостного права продолжался в XVI и XVII веке с усиленной быстротой, и в конце XVI века законом установлено было, что всякий свободный крестьянин делается крепостным, если он прожил на земле владельца 10 лет. Наконец, поместье исчезает в это время совершенно и превращается в полную дворянскую (шляхетскую) поземельную соб-

ственность, потому что денежное хозяйство требует свободного перехода земли из рук одного землевладельца в руки другого; важнейшим способом перехода поместья в полную собственность, кроме пожалования великого князя, была давность владения поместьем; уже в начале XVI века установилось правило, по которому поместье, которое находилось в руках одного владельца при двух последних великих князьях непрерывно, обращается в полную собственность. Наконец, господство дворянства (князей, панов, шляхты) выражается в государственных правах землевладельцев (праве суда, поборов) и в устройстве управления.

§ 2. **Управление.** В XVI и XVII веках Литовская Русь окончательно приняла характер аристократического шляхетского государства с очень ограниченной властью великого князя. Из областных соймов предшествующего времени выработались шляхетские *сеймики;* наряду с радой, состоявшей из сановников, заведывавших центральным управлением, появился шляхетский *вальный* (т.-е. общий) *сейм*, исторический наследник прежней общей рады, без которого стала невозможна ни законодательная, ни финансовая деятельность правительства. Польское влияние придало только более определенные, резкие формы порядкам, коренившимся в местных русских условиях.

§ 3. **Политическая и церковная уния.** Начиная с Ягайла, Литовско-Русское государство часто, хотя далеко не всегда, имело общего государя с Польшей, но обе страны имели свое особое управление, так что уния их была чисто-личной, они не соединились в одно государство. Экономическое, социальное и политическое сходство между Польшей и Литовской

Русью привело, однако, их к более тесной, реальной унии, т.-е. к соединению их в одно государство. Но для большей прочности политической унии признавалась поляками необходимой уния церковная, религиозное единство православной Руси с католической Польшей. Политическая уния была проведена во второй половине XVI века на сейме в Люблине последним королем польским и великим князем литовским и русским из династии Ягайла, Сигизмундом II Августом. Главные условия унии были следующие: Польша и Литовская Русь соединились в одно государство под именем Речи Посполитой (=республика); это государство должно иметь постоянно одного выбираемого общим сеймом государя и общие органы законодательной власти— сейм и сенат (=рада), что, однако, не исключает существования особых сеймов в Польше и Литве, сохраняющих внутреннее самоуправление; Юго-Западная Русь, т.-е. Волынь, Подолия и Киевская земля, области, населенные малорусским племенем, была оторвана от Литовской Руси и присоединена к Польше. В самом конце XVI века в Бресте была проведена церковная уния. Ее принятие было подготовлено дурным состоянием православной западно-русской церкви: невежеством священников, отсутствием образования и слабостью церковно-иерархического надзора. Под влиянием этих обстоятельств в XVI веке среди литовско-русского дворянства распространились из Германии и Польши лютеранство и кальвинизм. Для борьбы с ними в Польшу и Литву были призваны иезуиты, которые учредили ряд превосходных учебных заведений, заняли влиятельные места проповедников и духовников и не только подавили протестантизм, но

подготовили почву и для соединения православных с католиками. В Бресте значительная часть православных епископов признала главенство папы, причем новая униатская церковь сохранила православные обряды и церковно-славянский богослужебный язык.

§ 4. **Национально-религиозное движение.** Политическое соединение юго-западной Руси с Польшей, вызвавшее прилив в Русь польского дворянства и доведение крепостного права до крайности, и церковная уния возбудили в русском населении, главным образом, в его низших классах, сильное национально-религиозное движение. Для противодействия унии и католицизму при православных церквах стали учреждаться братства, основавшие школы и типографии, и в начале XVII века киевский митрополит Петр Могила основал в Киеве академию. Распространением образования в среде православного духовенства и населения удалось задержать успехи унии. Этому содействовали также восстания малороссийских казаков, делившихся на городовых и запорожских. Городовые казаки жили по обоим берегам Днепра и служили военной защитой от крымских нападений, находясь под наблюдением правительства. Запорожские казаки, составившиеся из беглых крестьян, стекавшихся в Сечь, устроенную за днепровскими порогами, не признавали над собой ничьей власти. Запорожская Сечь представляла из себя военное братство, решавшее все дела на общей сходке; здесь выбирались общий начальник—кошевой атаман—и начальники отдельных казацких частей—куреней, имевших общее жилище и общий стол,—куренные атаманы. Задачей этого братства было поддержание русской народности и православной веры, т. е. борьба русского

крестьянства с помещиками—поляками и католиками. Запорожцы не раз поднимали против польского правительства восстания, к которым присоединялись городовые казаки и крепостные крестьяне. Последним из этих восстаний было восстание Хмельницкого в половине XVII века, кончившееся присоединением Малороссии к Московскому государству.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Московское государство (XVI и XVII века).

§ 1. **Хозяйство.** В последний период развития натурального хозяйства, когда господствующей отраслью народного производства является земледелие, преобладающими формами землевладения делаются, как мы знаем, поместье и монастырская вотчина. В XVI веке в Московской Руси было немало уездов, в которых почти вся земля сплошь была монастырская и поместная, и в очень многих, почти во всех уездах, монастырские земли и поместья составляли $^2/_3$, $^3/_4$, $^9/_{10}$ всей площади. Но поместье и монастырское землевладение выгодны только до тех пор, пока господствует переложное земледельческое хозяйство, потому что поместье—непрочная форма владения, государь всегда может взять его у помещика, так что помещик стремится извлечь из своей земли возможно больше пользы и затем забросить ее, чтобы перейти к другой: у него нет побуждений беречь ее, сохранять ее производительные силы; что касается до монастырского землевладения, то оно неудобно по той причине, что чрезвычайно обширно и разбросанно—были монастыри,

имевшие 200—300 отдельных, не связанных друг с другом, имений,—и потому заставляет монастырские власти раздавать землю по частям во временное и условное владение, подобное поместному, следовательно, со всеми его сейчас указанными хозяйственными неудобствами; кроме того, при обширности и разбросанности владений трудно уследить за приказчиками, разоряющими их для своей выгоды подобно помещикам. Вот почему господство поместья и монастырской вотчины помещало торжеству трехпольной системы земледелия в старинных областях государства, в области Волги и Оки и в Новгородско-Псковском крае и даже уничтожило эту систему там, где она завелась, и заменило ее переложным хозяйством. Разоренное всем этим крестьянское население устремилось на новые места, колонизовало север, среднее и нижнее Поволжье, область Камы, с ее притоками и южную заокскую степь и содействовало хозяйственному прогрессу этих окраин. Естественный прирост населения и разнообразие даров природы вновь колонизованных местностей—привели к развитию внутренней торговли, а начавшиеся в половине XVI века на Белом море сношения с Англией усилили торговлю внешнюю, так что *вторую половину XVI века надо считать временем зарождения денежного хозяйства в восточной России*, т.-е. временем появления такого хозяйства, при котором возникает разделение труда и отдельные семьи начинают работать не для собственного только потребления, а для продажи. Зарождающееся денежное хозяйство оказывает влияние на формы землевладения: денежное хозяйство требует свободы земельного оборота, т.-е. права продавать, закладывать, менять землю, вообще

обращать ее в деньги; это требование сказалось на истории русского землевладения в XVI и XVII веках, но сказалось не особенно сильно и ярко, потому что денежное хозяйство только еще зарождалось: ни монастырское, ни поместное землевладение не были уничтожены, но рост монастырских земель прекратился, так как правительство целым рядом указов запретило отдавать земли в монастыри и выговорило себе право отбирать земли на себя, уплачивая в монастырь деньги; размеры поместного землевладения даже сильно сократились, так как утвердился обычай за службу и заслуги награждать служилых людей пожалованием части их поместий в вотчину; притом и самое поместное владение приблизилось к вотчинному: правительство усиленно старалось оставлять поместья за ближайшими родственниками помещика и разрешало свободную мену не только поместий на поместья, но и поместий на вотчины, а также и сдачу поместий другим лицам, иногда даже за деньги, что в сущности было замаскированной продажей.

§ 2. **Происхождение крепостного права на крестьян.** Ближайшим последствием изложенных экономических явлений, т.-е. господства земледелия, разорения и отлива населения на окраины, вызванного господством поместья и монастырской вотчины, и зарождения денежного хозяйства, было возникновение крепостного права на крестьян. Вследствие господства земледелия возникла первая причина крепостного права—задолженность крестьян землевладельцам: земледелие требует капитала, которого в большинстве случаев у крестьян не было, и они получали от землевладельцев ссуду или подмогу деньгами или зерном—для по-

сева и пренитания; крестьянин не имел права уйти от землевладельца, не расплатившись с ним, не возвратив ссуды и, сверх того, не заплатив еще «пожилое», определенную в законе сумму денег за пользование двором и хозяйственными строениями, в нем находящимися; так как на деле крестьянин не имел средств произвести такую расплату, то и не мог уйти от землевладельца. Разорение и отлив населения на окраины вместе с ростом барской запашки создали нужду землевладельцев в постоянном оседлом рабочем контингенте,—вот вторая причина крепостного права. Наконец, зарождение денежного хозяйства вызвало спрос на рынке на продажный хлеб и другие продукты земледелия, особенно на лен и коноплю; поэтому землевладельцы живо почувствовали потребность в расширении собственной, барской запашки; для этого прежде всего они заставили работать на себя своих несвободных слуг, холопов или «деловых людей», затем барскую пашню стали обрабатывать также не полные, а так называемые кабальные холопы, т.-е. лица, занявшие деньги у землевладельцев и обязавшиеся за проценты по займу служить кредиторам до уплаты долга; в конце XVI века был издан указ, по которому кабальные люди лишались права уплачивать долг свой при жизни кредитора, но зато по смерти последнего выходили на свободу без расплаты. Таким образом заем делал кабального человека холопом по закону. Между тем тот же заем на деле лишал крестьянина свободы перехода, хотя закон и дозволял ему этот переход. Замечая фактическое сходство в положении крестьянина и кабального холопа, землевладельцы стали вносить и в договоры свои с крестья-

нами обязательство крестьян не уходить от владельца, жить за ним безвыходно и обрабатывать барскую пашню. Такова была третья причина крепостного права. Итак, крепостное право на крестьян было формулировано впервые в конце XVI и начале XVII века не в законе, а в частных договорах крестьян с землевладельцами, и было создано экономическими условиями времени. Законом оно было утверждено только в 1649 году, в Уложении царя Алексея Михайловича. Замечательно при этом, что крестьяне в Московской, как и в Литовской, Руси были прикреплены не к земле, как на западе Европы с XII и XIII веков, а к личности землевладельца, т.-е. землевладелец мог переводить их с одного участка на другой, продавать без земли и т. д., что не имел права делать западноевропейский землевладелец. Причина этого различия заключается в том, что на западе Европы в XII—XIII веках зародилось денежное *городское* хозяйство, т.-е. хозяйство с местным небольшим рынком, и необходимо было обеспечить для каждого небольшого района постоянный и определенный состав и рабочих и покупателей: малейшее колебание в этом отношении грозило бедствием. В России XVI века не было такой изолированности, особности рынков вследствие равнинности страны, множества речных путей и удобства санного пути зимой; здесь, напротив, необходимо было постоянное передвижение рабочих и покупателей. Поэтому крестьяне здесь были прикреплены не к земле, а к землевладельцам.

Крестьяне, жившие на государевых землях, черных и дворцовых, стали крепостными государства и

впоследствии (в XVIII веке) получили название государственных крестьян.

§ 3. Власть московских государей в XVI веке. Для того, чтобы понять положение других классов и сословий, необходимо уяснить себе развитие власти московского государя, тесно связанной с экономическими условиями времени. Западно-европейский феодализм сложился из трех элементов: бенефиция, т.-е. временной и условной земельной собственности, коммендации, т.-е. отдачи себя свободными людьми под покровительство сильных людей, и иммунитета, т.-е. изъятия известных имений из подчинения органам королевской власти. Бенефиций был невыгодной при денежном хозяйстве формой землевладения вследствие своей непрочности, необеспеченности за владельцем, и владельцы бенефициев, опираясь на свою экономическую силу, превратили их в лены, т.-е. в полную наследственную собственность, соединенную с государственными правами, причем коммендаты превратились в вассалов или подданных феодальных баронов, а иммунитет вырос в права суда, сбора налогов, войны и законодательства. *Все зародыши феодализма были налицо в Московском государстве начала XVI века;* бенефицию соответствовало поместье, коммендации—закладничество, так как закладнями на Руси назывались свободные люди, отдавшиеся под покровительство сильных людей, иммунитету—финансовые и судебные привилегии крупных землевладельцев, унаследованные бывшими удельными князьями, поступившими теперь на службу московскому государю, от их старого удельного положения и происшедшие у других землевладельцев в силу давнего княжеского пожалования. И, не-

смотря на все это, феодализм в России не развился с такой полнотой, как на западе, а сложилась самодержавная власть московского государя. Отдельные небольшие вспышки политической борьбы с государем московских служилых князей и больших бояр, претендовавших на непременное участие в решении государственных дел, относятся еще к княжению Ивана III и Василия III в первой половине XVI века; в малолетство Ивана Грозного государством правили бояре, и даже когда Иван IV, рано усвоивший себе высокое представление о своей власти принял царский титул (царь=цезарь=император), то около него составился влиятельный совет бояр, направлявший всю правительственную деятельность и считавший в своей среде в качестве видных членов протопопа Сильвестра (царского духовника), Адашева и князя Курбского. Но уже в принятии царского титула сказалось стремление Ивана Грозного к самодержавию, опиравшееся на учение церкви, проводимое русским духовенством, главным образом иосифлянами, о божественном происхождении царской власти, о московском государе, как охранителе православия, унаследовавшем эту задачу от византийских императоров, о Москве, как третьем Риме, который никогда не погибнет. Возмужав, Иван Грозный стал энергично продолжать дело деда и отца, и политическая борьба царя с боярством особенно обострилась в 60-х годах XVI века, когда была учреждена опричнина. Царь разделил все государство на две части – земщину, которою должны были управлять бояре, докладывая царю лишь о важнейших делах, и опричнину, находившуюся в непосредственном ведении царя, без участия в управлении его

бояр. Опричнина постепенно распространялась почти на половину государства и притом на самые важные его области, в которых были обширные владения бывших удельных князей. Учреждая опричнину, царь Иван преследовал две цели: во-первых, он создал в лице опричников, во главе с Малютой Скуратовым, политическую полицию, чинившую розыск о государственных преступлениях бояр, которые подвергались жестоким пыткам и казням; во-вторых, Иван Грозный имел в виду посредством опричнины лишить бывших удельных князей связи с прежними их землями и тех государственных прав, которыми они пользовались в своих имениях; дело в том, что как только известный город с уездом отбирался в опричнину, так все земледельцы лишались своих имений, раздававшихся опричникам, и должны были подыскивать себе взамен их земли в других земских уездах. Опричнина сломила политические притязания боярства, и причина этого при Грозном заключалась в экономическом бессилии боярства, в том, что оно не могло поднять открытое возмущение, потому что как раз в это время произошли отлив населения на окраины и разорение старых областей, где сосредоточивались крупные боярские и княжеские имения. Победе московского самодержавия содействовали также внешние опасности, грозившие государству и вызывавшие необходимость единой сильной власти.

§ 4. **Смутное время.** Разорительность и беспорядочность поместного и монастырского хозяйства, зарождение денежного хозяйства, всегда болезненно и тягостно отзывающееся на низших классах населения, и образование крепостного права вызывали сильное недоволь-

ство в среде крестьян и холопов. Конфискации и казни Грозного возбуждали и раздражали высшее боярство. Результатом этих обстоятельств и была социальная борьба, известная под названием Смутного времени. После смерти Ивана Грозного царствовал в конце XVI века его сын Федор, причем за неспособностью царя государством правил его шурин, боярин Борис Годунов, выбранный после кончины Федора в цари. Смуту начали бояре, недовольные конфискациями и ссылками царя Бориса. Они подготовили появление в Польше претендента, назвавшегося младшим сыном Грозного Дмитрием, который был убит еще в царствование Федора Ивановича в Угличе какой-то услужливой рукой, открывшей этим преступлением дорогу к престолу Годунову, вероятно, без прямого приказания со стороны последнего. После внезапной смерти царя Бориса Лжедмитрий I утвердился на престоле, но не оправдал боярских надежд, оказавшись таким же властным, как и прежние цари, и потому был свергнут и убит боярской партией, во главе которой стоял князь Василий Шуйский. Возведенный на престол боярской партией, Шуйский был вынужден согласиться на ограничение самодержавной власти и дал грамоту, по которой обязался никого не казнить, не осудя судом с боярами, и не отнимать имущества у семьи и родственников государственных преступников. Но боярский царь не мог нравиться народным массам, и началось движение крестьян и холопов, сначала под начальством беглого холопа Болотникова, а потом, после его поражения и казни, под предводительством второго самозванца, известного под именем Тушинского вора, потому что он долго стоял станом в селе

Тушине под Москвой. До какой степени сильно было недовольство Шуйским, царем боярской партии, видно из того, что за кандидата низших классов населения, Тушинского вора, высказались сначала посадские люди (горожане) и среднее и мелкое дворянство. Скоро, впрочем, эти классы, стоявшие за восстановление порядка и самодержавия, отпатнулись от вора, а когда в смуту вмешалась Польша, Сигизмунд III осадил Смоленск, и поляки, бывшие с Тушинским вором, покинули его, то вор бежал в Калугу, где впоследствии и был убит. Бывшие в числе его сторонников незнатные бояре предложили престол польскому королевичу Владиславу на условиях сильного ограничения царской власти. После поражения войск Шуйского поляками царь Василий был сведен с престола, и бояре, прежде его поддерживавшие, присоединились к кандидатуре Владислава, изменив предложенные ему условия в свою пользу. Новый кандидат боярской партии не был принят средним и мелким дворянством, посадскими людьми и зажиточным северным и северо-восточным крестьянством, стремившимися, вместе с духовенством [1]), поддержать самодержавие, охранить русскую национальность и восстановить порядок. Названные классы общества составили два ополчения, одно вслед за другим: первое ополчение, под начальством Ляпунова, не успело вытеснить поляков из Москвы, вследствие раздоров между ополчением и ка-

[1]) В этом отношении особенно замечательна рассылка Троицким Сергиевым монастырем, выдержавшим долгую осаду, увещательных грамот хотя и не следует приписывать этим грамотам решающее значение в тем более почин дела: в Нижнем-Новгороде, при Минине, движение началось до их получения, не говоря уже о походе Ляпунова.

заками, представителями низших общественных классов; второму, под начальством Минина и Пожарского, удалось овладеть столицей, после чего в 1613 году был выбран царем Михаил Федорович Романов, родоначальник новой династии. Избрание Михаила было результатом единения разрозненных в смутное время сословий. Его преемник, Алексей Михайлович, и последующие цари были уже вполне самодержавными государями.

§ 5. **Устройство общества с половины XVII века.** Под влиянием этих результатов Смуты сложился общественный и политический строй Московского государства второй половины XVII века. Общественный строй отличается двумя новыми чертами: 1) появлением сословий, т. е. групп, члены которых связаны определенными правами и обязанностями; 2) приобретением этими сословиями крепостного характера, т.-е. преобладанием в сословном строе обязанностей над правами. Все русское общество разделилось на три сословия: военно-служилое, городское и крестьянское. Основная обязанность служилого сословия — повинность военной службы государству, продолжавшейся для каждого от 15 до 60-летнего возраста. Каждый служилый человек должен был являться на службу вооруженным и на коне и приводил с собой известное количество «конных и оружных» слуг, соответственно размерам земли, которою он владел. Содержание свое и своих слуг во время службы лежало также на обязанности служилого человека, получавшего далеко непокрывавшее этих расходов жалованье — денежное и хлебное. Эта тяжелая военная повинность обусловливала зато свободу всех служилых людей от

государственных податей и других повинностей. Все служилые люди были лицами свободными и от других свободных людей отличались прежде всего особенными имущественными правами: правом владеть землей и правом владеть крепостными крестьянами. Сверх того, служилое сословие обладало некоторыми корпоративными правами, т.-е. правами, принадлежавшими служилому сословию как целому, как корпорации, а не отдельным лицам, его составлявшим; служилые люди каждого уезда выбирали из своей среды окладчиков, обязанных вместе с приезжавшим из Москвы боярином верстать (т. е. брать) на службу «новиков», т.-е. не служивших еще, едва достигших 15-летнего возраста, дворян и детей боярских, и доставлять боярину сведения об имущественном положении и служебной годности этих новиков; высший слой служилого сословия—думные люди: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки—имел право участвовать в заседаниях Боярской думы. Все вообще служилое сословие делилось на два больших слоя по знатности происхождения и по службе: первый слой—чины столичные, к которым принадлежали и упомянутые сейчас думные люди; второй слой—чины провинциальные—дворяне и дети боярские. Городское сословие или посадские люди, имело одно важное сходство, крестьянством: как и последнее, оно было обяза с «нести тягло», т.-е. уплачивать ряд податей в гоно дарственную казну и отбывать повинности: горожсу- как и крестьяне, платили: 1) стрелецкую подать, ане, шую на содержание постоянной пехоты, так на шедмых стрельцов; 2) данные деньги – остаток п зываедани; 3) полоняничные деньги, предназначавш режней

ибен из

выкуп пленных; 4) оброчные сборы с лавок и промыслов; 5) наконец, в военное время государство налагало на городское сословие особые экстренные сборы на военные нужды,—сборы, доходившие до 5, 10, даже 20% с имущества; впервые это сделал Минин; повинности горожан заключались в заведывании под строгой имущественной ответственностью чеканкой монеты, сбором таможенных и проезжих пошлин и казенной продажей вина. Только посадские люди имели право владеть дворами и лавками в городах и вести торговлю; все остальные сословия были лишены этого права, и исключения допускались для них только под условием платежа посадского тягла,—и то не всегда и не для всех. Корпоративные права городского сословия заключались в праве выбора старост и раскладки в своей среде податей и повинностей. Посадские люди были прикреплены к тем городам, где жили: не могли переходить из одного города в другой без разрешения или предписания правительства. Крестьяне в половине XVII века были окончательно признаны законом крепостными; на них, как и на городском сословии, лежало тягло, т.-е. уплата податей и исполнение повинностей. Холопы, будучи также несвободными людьми, отличались от крестьян тем, что не несли тягла в тех случаях, когда обрабатывали землю на господина, а не на себя. Тяжелое положение крестьян и холопов вызывало бунты и во второй половине XVII века. Из них самым замечательным был бунт Разина в Поволжье.

§ 6. **Центральное управление.** Изложенный общественный строй двумя своими отличительными свойствами—сословностью и крепостным характером—по-

влиял на судьбу одного из замечательных учреждений Московского государства — земских соборов. Первый земский собор был созван в половине XVI века Иваном Грозным. Этот собор, как и другие соборы XVI века, по составу своему не был сословно-представительным учреждением, т.-е. не состоял из выборных представителей сословий: в земских соборах XVI века участвовали исключительно органы правительственной власти, слуги государства, вызванные правительством для совещания о государственных делах. В XVII веке состав земских соборов меняется: на них присутствуют выборные от сословий, но, во-первых, эти выборные подают свои голоса по сословиям, во-вторых, соборы попрежнему имеют значение только совещательного учреждения, решения которого необязательны для правительства. Сословный характер общественного строя прекратил действие земских соборов: пока нужно было установить новый порядок в первой половине XVII века, они собирались часто, но во второй половине столетия, когда текущие потребности государства были удовлетворены, для разъединенных между собою крепостных сословий не нашлось общего дела, и земские соборы исчезли, заменившись совещаниями правительства с назначенными им же самим комиссиями из лиц того или другого сословия по делам, касавшимся только этого одного сословия.

В самодержавной власти московского государя XVI и особенно XVII века уже заметен элемент понятия о государстве как союзе общественного господства, преследующем интересы общего блага, хотя в ней попрежнему очень еще силен и вотчинный элемент. Поэтому в центральном управлении можно наблюдать

зарождение настоящих учреждений с более или менее определенным составом и с более или менее точным ведомством, хотя и в составе и в ведомстве встречается еще много колебаний и отступлений от обычного, общего порядка, что объясняется слабостью нового государственного начала, обусловливаемою в свою очередь тем, что XVI и XVII века—время лишь зарождения, а не развития денежного хозяйства. Боярская дума состояла в XVI и XVII веке из четырех думных чинов — бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. Служилые люди назначались в эти чины не только по заслугам, но и по знатности: были фамилии, члены которых сразу назначались боярами или окольничими, между тем как незнатный человек лишь после продолжительной службы и больших заслуг получал высшие чины. Таким образом дума состояла из находившихся в Москве лиц, имевших думные чины, но так как многие из них получали поручения и назначения вне столицы, то состав Боярской думы не отличался полным постоянством и совершенной определенностью. По своему ведомству, дума была законосовещательным учреждением: правда, она не только обсуждала законопроекты, но и судила и решала дела текущего управления, но все ее решения, получившие форму «государева указа и боярского приговора», считались образцами при решении подобных дел подчиненными государственными учреждениями, следовательно, имели силу закона. Но и ведомство Боярской думы не отличалось полной определенностью: царь решал некоторые дела один, без бояр, или посоветовавшись не со всей думой, а с близкими к нему людьми, или с «ближней, комнатной думой».

Кроме того, в Московском государстве появляются еще другие центральные учреждения—приказы. Уже в удельное время, как мы знаем, князь поручал заведывать известными делами своим дворцовым слугам, особенно дворецкому и казначею, или, как тогда говорили, *приказывал* им известные дела. Но и дворецкий и казначей одни, без помощников, не могли управиться с усложнявшимися и умножившимися с течением времени делами. Поэтому московский государь стал назначать им помощников — дьяков (секретарей) и подьячих (писцов). Так, вместо отдельного лица, получавшего временные поручения, появилось целое учреждение — приказ. Первыми приказами были те, которые сложились из ведомства дворецкого и казначея: приказ Большого дворца и Казенный приказ. Затем, по мере присоединения удельных княжеств к Москве, учреждались должности дворецких, заведывавших управлением этих бывших удельных княжеств, а при этих дворецких опять возникали приказы: таковы приказ Тверского дворца, приказ Новгородского дворца и проч. Наконец, наряду с этими остатками удельного времени появились с XVI века приказы особого рода, как следствие новых государственных потребностей и задач: по мере того, как у государя и Боярской думы накоплялись новые дела, для заведывания ими учреждались приказы. Очевидно, что при таком постепенном, разновременном происхождении приказов ведомство их не было точно определено, было много путаницы. Точно также и состав приказов не отличался постоянством: в одном и том же приказе сидел то один начальник или «судья», то двое, то даже трое. Таким образом и приказы были только едва

зарождающимся учреждениями. Главными приказами были Большой дворец, ведавший придворные дела и дворцовые доходы и земли; Казенный приказ, приказ Большого прихода и четверти, ведавшие финансы, причем в финансовом отношении вся территория государства была разделена на области, каждою из которых заведывала одна из четвертей; Посольский приказ, к ведомству которого относились иностранные дела; Разряд, управлявший всем служилым сословием и служивший канцелярией Боярской думы; Поместный приказ, заведывавший землевладением, и т. д. Всех приказов в XVII веке считалось до 50.

§ 7. **Областное управление.** Новое понятие о государстве произвело перемены и в областном управлении. Прежние кормленщики — наместники и волостели — несовместимы с понятием о государстве, как союзе, преследующем цели общего блага, несовместимы потому, что они имеют в виду главным образом свой прибыток, доход от корма, судебных и иных пошлин. Поэтому в половине XVI века, при Иване Грозном, сделана была попытка передать областное управление в руки самого общества, ввести земское самоуправление; еще раньше в некоторых местностях суд по важнейшим уголовным делам (убийству, разбою и краже с поличным) был передан выборным губным старостам с целовальниками (=присяжными); земские старосты с целовальниками заведывали раскладкой и сбором податей; теперь в некоторых местах наместники и волостели были совсем уничтожены, и вместо них для управления всеми делами население выбирало излюбленных (т.-е. выборных) старост с целовальниками. Но это последнее учреждение не утвердилось,

потому что, во-первых, крепостное общество не было подготовлено к совместной и самостоятельной деятельности; во-вторых, излюбленные старосты были не везде, так что областное управление отличалось чрезмерной пестротой и нестройностью, и Боярской думе с приказами трудно было руководить им. Поэтому в XVII веке появляется новый начальник уезда, назначаемый правительством, — воевода, ведавший все управление, суд, финансы и военные дела. Излюбленные старосты исчезли, как и наместники с волостелями, а губные и земские старосты были подчинены воеводе. Наконец, во второй половине XVII века, когда число всех уездов дошло до 100, правительство почувствовало потребность соединить несколько уездов под начальством одного лица, подчинить уездных воевод по крайней мере по военным делам высшему начальству; тогда были учреждены областные *разряды*, соединения из нескольких уездов, под управлением разрядных воевод.

§ 8. **Законодательство.** Зарождение денежного хозяйства и стоящее в связи с этим образование единого государства и нового понятия о государственном союзе привели к развитию законодательства. Судебник Ивана Грозного, изданный в половине XVI века, был еще таким же *уголовным* и *процессуальным* законодательством, как и Судебник Ивана III, только более подробным, чем последний. Но в половине XVII века (1649 г.) было издано Уложение царя Алексея Михайловича, утвержденное земским собором. В нем уголовное и процессуальное право не составляет уже главного элемента: много места уделено организации сословного строя и изложению гражданского и государственного права. Так, Уложение окончательно

утвердило крепостное право на крестьян, определило и оградило имущественные права свободных сословий: в нем определено, что родственники государственного преступника не подвергаются наказанию и не лишаются имущества, если не были соучастниками в преступлении.

§ 9. **Церковь.** Зарождающееся новое государство потребовало и существенных изменений в церковном строе: в XVI и XVII в в. в церкви были произведены реформы в трех направлениях: во-первых, возвысилось общее положение русской церкви и ее представителя; во-вторых, были исправлены и уничтожены различные злоупотребления и беспорядки; в-третьих, изменены отношения государства к церкви. Еще при возвышении Московского княжества представитель восточной русской церкви и глава ее духовенства, митрополит московский, приобрел самостоятельное положение по отношению к константинопольскому патриарху. Когда же окончательно сложилось Московское государство, то явилась потребность дать представителю русской церкви титул и положение, соответствовавшие новому государственному порядку, уравнивавшие главу русского духовенства с главами других православных церквей: в конце XVI века Борис Годунов, правивший государством при царе Федоре Ивановиче, добился возведения московского митрополита в сан патриарха. Устранение церковных злоупотреблений и беспорядков было также в интересах государственного порядка и потому привлекало к себе внимание правительства. С этою целью в половине XVI века, при Иване Грозном, был собран церковный собор, устранивший много беспорядков в богослужении и церковном упра-

влении. Так как решения этого собора изложены в ста главах, то он и носит название Стоглава. Но, устраняя беспорядки, Стоглав утвердил и некоторые отступления в обрядах, например, двуперстное крестное знамение. В течение целого ряда лет правительство и патриархи были заняты также исправлением богослужебных книг, в которые вкралось много ошибок. Это исправление было закончено при патриархе Никоне, в царствование Алексея Михайловича (вторая половина XVII в.), но многие приверженцы старины, стоявшие за формализм в религии, ценившие обряд и букву одинаково с догматом, не признавали новых книг правильными и требовали сохранения старых. Они увлекли за собою часть духовенства и народа, вообще тяготившегося своим тяжелым положением, вследствие утверждения крепостного права и злоупотреблений со стороны воевод и других властей, а также проникнутого формальным отношением к религии. Так начался раскол, приверженцы которого жестоко преследовались при царе Алексее: подвергались заключению, ссылке и даже сожжению на костре. Самым видным деятелем раскола в это время был сожженный впоследствии на костре протопоп Аввакум. Наконец, новые отношения государства к церкви выразились в следующем: еще в удельное время митрополит московский, содействовавший московским князьям в собирании Руси и представлявший собою главу духовенства северо-восточной русской церкви, приобрел важное значение и влияние на государственные дела, он вместе с другими архиереями составлял Освященный собор, часто приглашавшийся в Боярскую думу для общих совещаний; с получением титула патриарха

политическое влияние представителя русской церкви выросло, а когда при царе Михаиле Федоровиче патриархом сделался его отец, Филарет, то патриарху присвоен был даже титул великого государя; Никон получил от царя Алексея такой же титул, так что наряду с властью царя поставлена была власть патриарха; патриарх Никон был вообще высокого мнения о политическом значении патриаршей власти, и это повело его к столкновению с царем, кончившемуся низложением и ссылкой Никона. Особенно возмущало Никона то обстоятельство, что по Уложению был учрежден Монастырский приказ, состоявший из светских людей и заведывавший судом над лицами духовного звания, совершившими недуховные преступления, и надзором за управлением церковными землями; между тем эта мера была необходима для установления надлежащего государственного порядка и не была отменена, несмотря на сопротивление ей Никона. Таким образом уже в XVII веке государство подчинило церковь своему высшему надзору и контролю.

§ 10. **Внешняя политика.** Московское государство, как государство великорусского народа, поставило себе национальные задачи в области внешней политики. Задач этих две: во-первых, расширение пределов государства на всю территорию, занимаемую русской народностью; во-вторых, распространение владений государства до естественных границ равнины — гор и морей. Обе задачи вызывались больше всего интересами дворянства, желавшего расширить свои земельные владения, а движение на юг и восток подталкивалось сверх того колонизацией, расселением крестьян, часто бежавших сюда от крепостных по-

рядков. Развитие денежного хозяйства также требовало разрешения обеих задач, составившего обширный рынок для товаров. Если первая задача была впервые поставлена еще при Иване III, то вторая явилась совершенной новостью и впервые выдвинута была в царствование Ивана Грозного. Разрешение первой задачи выразилось во многих продолжительных и ожесточенных войнах с Речью Посполитой, а потом с Турцией: Иван Грозный во второй половине XVI века взял Полоцк, но польский король Стефан Баторий завоевал его обратно; после смутного времени, при царе Михаиле, поляки завоевали Смоленск и северские уезды, но царь Алексей возвратил эти области и даже приобрел половину Малороссии (левый берег Днепра и на правом берегу Киев); это приобретение прозошло вследствие восстания малороссийских казаков под начальством Хмельницкого против Польши: Хмельницкий разбил поляков в нескольких сражениях благодаря союзу с крымским ханом, но непрочность этого союза заставила его искать покровительства московского царя, и в половине XVII века Малороссия присоединилась к Московскому государству, сохранив внутреннее самоуправление, т.-е. выборных гетмана и полковников. Правобережная Малороссия (кроме Киева), впрочем, осталась за Польшей и получила потом особого гетмана Дорошенко, который, добиваясь соединения всей Малороссии под своей властью и мечтая сделать Малороссию самостоятельной, отдался в подданство турецкому султану, почему в конце XVII века началась война у Московского государства с Турцией, кончившаяся совершенным опустошением правобережной Малороссии. Таким образом Московскому государству

не удалось соединить под одною властью всю русскую народность, удалось только подчинить себе часть малороссийского племени. Для расширения границ государства до естественных пределов равнины и даже за ее пределы было сделано многое, но также далеко не все: Иван Грозный в 50-х годах XVI века покорил Казань и Астрахань и завладел таким образом всем течением Волги; в конце его царствования казацкий атаман Ермак с небольшим отрядом казаков, занимавшихся раньше разбоем на Волге, покорил еще одно татарское царство, Сибирское; в течение XVI и XVII столетий московские цари вели беспрерывную борьбу с крымскими татарами, постоянно нападавшими на государство: ежегодно сначала на Оку, а потом все ближе к югу высылалось войско, охранявшее страну от татар; заселение степи и постройка укреплений на южной черте поселений, все ближе подвигавшейся к Крыму, были надежными средствами борьбы с крымскими татарами и постепенно расширяли территорию Московского государства на юг. Наконец, Иван Грозный во второй половине XVI века и Алексей Михайлович сто лет спустя пытались приобрести берега Балтийского моря: войска Грозного покорили большую часть страны, занятой в то время Ливонским орденом, но вмешательство Польши, в подданство которой отдались ливонские рыцари, и победы Стефана Батория, кончившиеся только с неудачной осадой им Пскова, заставили царя отказаться от Ливонии; в половине XVII века вся Ливония была завоевана от Польши Швецией, и царю Алексею пришлось воевать за нее с этой северной державой, но также без успеха.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новая крепостная Россия (XVIII и первая половина XIX века).

§ 1. **Хозяйство.** XVIII и первая половина XIX века—время медленного и постепенного развития денежного хозяйства в России: в это время развивается и внутренняя и внешняя торговля,—внутренняя торговля благодаря росту населения и увеличившемуся вследствие этого разделению труда, а внешняя—благодаря постепенному увеличению заграничного спроса на русские сырые произведения и продукты сельского хозяйства, что вызвало к жизни ряд портов для внешнего вывоза (Петербург, Рига, Ревель, Одесса, Таганрог). Земледелие оставалось, однако, главной отраслью народного производства, особенно в областях, лежавших к югу от Оки. Господствующей формой земледельческого производства в южной России был барщинный труд крепостных крестьян, тогда как севернее Оки большая часть крестьян находилась на оброке. Наиболее распространенной системой земледелия в этот период все более и более становится трехпольная. В то же время в средней России стала разви-

ваться обрабатывающая промышленность. Существуют четыре главных формы обрабатывающей промышленности: 1) домашнее производство для собственного потребления, не для продажи; 2) ремесло или мелкое кустарное производство на узкий местный рынок; 3) товарно-кустарное производство, рассчитанное на обширный, иногда даже заграничный сбыт при посредстве скупщиков; 4) фабричное и заводское производство, руководителем которого является капиталист-предприниматель. Первые две формы существовали еще в киевский и удельный периоды русской истории. В XVI и XVII веках появилось товарно-кустарное производство,—изделия из дерева главным образом. В XVII столетии были основаны первые железные заводы иностранцами Виниусом в Туле и Марселисом в Костроме и на р. Шексне. Затем количество фабрик и заводов стало увеличиваться, особенно с начала XVIII века, благодаря покровительству Петра Великого, ссужавшего фабрикантов деньгами, дававшего им льготы и заказы и позволившего даже приписывать к фабрикам крепостных, так что число фабрик, доходившее в начале XVIII столетия до 200 слишком, к концу века повысилось до 3000. Товарно-кустарное производство развивалось из древних домашнего и ремесленного и раньше существовавших зародышей товарного производства, но к этим старым источникам присоединились в XVIII веке еще два новых: во-первых, обучение помещиками крестьян городским ремеслам; во-вторых, обучение крестьян приемам обработки на помещичьей фабрике; так как на фабриках XVIII века работали руками, без помощи машин, то рабочие, научившись приемам производства, становились куста-

рями и успешно конкурировали с фабрикой, не уступая последней в искусстве и скорости работы.

Развитие денежного хозяйства произвело перемены в формах землевладения. Денежное хозяйство, требующее свободы перехода земли от одного владельца к другому, повело к уничтожению поместья и монастырской вотчины: в 1714 г. Петр Великий слил поместья с вотчинами в один вид дворянской поземельной собственности; в 1764 г. Екатерина II произвела *секуляризацию* монастырских и архиерейских земель, т.-е. обратила их в собственность государства и отдала в ведомство особого учреждения, коллегии экономии, почему и бывшие церковные крестьяне стали называться экономическими.

§ 2. **Устройство общества.** По мере развития денежного хозяйства становится необходимой свобода личности. ее полноправность и уничтожение излишних стеснений и непомерно-тяжелых обязанностей. Поэтому история русского общественного строя в XVIII и первой половине XIX века заключается в постепенном раскрепощении сословий, в приобретении ими прав, независимых от обязанностей, и в облегчении обязанностей. Тем не менее в этот период устройство общества отличается крайней сословностью, т.-е. тем, что каждое сословие имеет свои особые, не свойственные другим, права и обязанности.

Так как вследствие преобладания земледелия при развившемся денежном хозяйстве господствующим сословием было *дворянство*, то раскрепощение началось прежде всего с него. В начале XVIII века, при Петре Великом, дворянство было более крепостным сословием, чем в Московском государстве: на московском

служилом сословии лежала одна обязанность—служить; Петр к этой обязанности прибавил другую—учиться; он издал указ, которым дворянам, не выучившимся грамоте, арифметике и геометрии, запрещалось жениться. Но при преемниках Петра Великого обе эти обязанности были сначала облегчены, а потом превратились в права: в царствование императрицы Анны, в 30-х годах XVIII в., установлен был срок обязательной службы дворян в 25 лет, от 20 до 45-летнего возраста; Петр III манифестом 18 февраля 1762 г. уничтожил совсем обязательность службы для дворянства, что было затем повторено в Жалованной грамоте дворянству, данной Екатериной II в 1785 г. Это освобождение дворян от обязательной службы необходимо было по той причине, что дворяне заинтересованы были в личном ведении земледельческого хозяйства, невозможном при постоянных служебных обязанностях. Потребность в образовании и сознание дворянством его необходимости вызвали к жизни ряд учебных заведений: в царствование императрицы Анны в Петербурге был учрежден первый шляхетский кадетский корпус для подготовки дворян к военной и гражданской службе; в 1755 г., при императрице Елизавете, основан первый русский университет,—московский, причем в него допускались уже и лица других сословий; в то же время появились гимназии в Москве и Казани; при Екатерине II учреждены были женские институты и народные училища в некоторых городах; Александр I основал университеты в Казани, Харькове и Петербурге, гимназии и уездные училища по городам; наконец, при Николае I появились университет в Киеве и ряд военных учебных заведений.

Благодаря раскрепощению дворянство приобрело важные права, независимые от обязанностей и изложенные в данной Екатериною II в 1785 г. «Жалованной грамоте дворянству»; по этой грамоте *личные* права дворян заключались в свободе от податей и рекрутской повинности и в неприкосновенности дворянского звания без наличности особых преступлений, доказанных по суду; *имущественные* права состояли в свободе распоряжения всем имуществом, движимым и недвижимым, и в праве владеть крепостными крестьянами; *корпоративные* права (т.-е. свойственные не отдельным дворянам, а дворянству как целому или корпорации) состояли в праве выбирать на дворянских собраниях губернского и уездных предводителей и депутатов для заведывания сословными делами, особенно записью лиц, приобретающих дворянство, в родословные книги; дворянские собрания получили право ходатайствовать о своих сословных пользах и нуждах и даже об общегосударственных делах непосредственно перед императором; кроме того, эти собрания выбирали из среды дворян ряд чиновников для областного управления и суда. Наконец, в XVIII в. изменился и самый характер дворянства, и открылся таким образом более свободный доступ в него из других сословий. В Московском государстве в основе деления служилого сословия на чины лежала не столько заслуга, сколько знатность, порода; поэтому существовало так называемое *местничество*, заключавшееся в том, что при назначении на какую-нибудь должность служилый человек обращал внимание, не назначен ли другой, менее знатный, на высшую или равную должность, и если замечал это, то отказывался служить и требовал суда. С падением

знати в конце XVII в. при царе Федоре Алексеевиче местничество было уничтожено. Петр Великий в 1722 г. издал «Табель о рангах» и тем выдвинул на первый план начало заслуги: все служащие были разделены на 14 классов, и тот, кто дослужился до первого офицерского чина в военной службе и до чина 7 класса в гражданской, становился потомственным дворянином, а все остальные служащие считались дворянами личными. При Николае I установлено, что только чин майора (впоследствии подполковника) в военной службе и действительного статского советника в гражданской дает потомственное дворянство.

Городское сословие при Петре Великом оставалось также крепостным: правда, Петр учредил в Москве Ратушу или Бурмистерскую палату с подчиненными ей в городах земскими избами, а потом заменил их по городам магистратами, подчиненными петербургскому Главному магистрату, причем все эти учреждения состояли из лиц, выбиравшихся городским сословием, но и Бурмистерская палата с земскими избами и магистраты были построены на начале обязанности, заведывали главным образом сбором податей в городах. Только Екатерина II в изданном ею в 1785 г. «Городовом Положении» положила начало раскреплению городского сословия, дав ему право для заведывания городскими делами выбирать городскую общую думу, которая в свою очередь выбирала шестигласную думу из 6-ти лиц, по одному от каждой группы населения, во главе с городским головой. Еще Петр Великий разделил горожан на три слоя—купцов, ремесленников и чернорабочих. Купцы и ремесленники составляли две гильдии, а ремесленники, кроме того, дели-

лись на цехи. Екатерина II разделила купцов на три гильдии и улучшила распределение ремесленников на цехи, во главе которых стоял ремесленный голова с старшинами, наблюдавшие за добросовестностью мастеров и по экзамену дававшие звание мастера. Это устройство купеческого и ремесленного сословия—следствие роста торговли и развития городских ремесл.

Позднее всех началось раскрепощение крестьянства. XVIII век был временем наибольшего развития крепостного права на крестьян: дворянам дано было право ссылать своих крестьян в Сибирь; много земли было роздано правительством в дворянскую собственность, так что количество крепостных сильно увеличилось. Тяжелое положение крепостных вызвало при Екатерине II бунт в Поволжье, под начальством Пугачева, объявившего себя Петром III. Главные государственные обязанности крестьян заключались в рекрутской повинности и в уплате податей. В сборе податей произошло важное изменение. В Московском государстве XVI века подати собирались с *сохи*; первоначально сохой, как единицей обложения, считались 2—3 конных работника; с половины XVI в. сохой называлось пространство распахиваемой земли в 400 десятин в каждом из трех полей; в начале XVII в. для облегчения служилых людей, служебные обязанности которых постепенно усложнялись, вместо сохи на служилых землях была введена другая единица обложения—*живущая четверть*, состоявшая из известного количества крестьянских дворов с их пашней. Но тяжесть податей приводила к тому, что многие не могли их платить, и за них отвечали товарищи их, записанные в одну с ними живущую четверть. Поэтому

во второй половине XVII века правительство стремится стать ближе к плательщику и берет подати с *двора*. Но так как древнерусский двор состоял часто из нескольких изб, то и здесь более состоятельным иногда приходилось платить за несостоятельных. Тогда Петр Великий еще более приблизил плательщика к правительству тем, что ввел *подушную подать*, которою облагались все мужчины. С тех пор (с 1724 г.) через каждые 20 лет приблизительно производилась ревизия, т.-е. перепись населения. Так как в случае несостоятельности крестьянина ответственным лицом за уплату подушной подати являлся землевладелец—дворянин, то землевладельцы укрепили свое право наблюдать за крестьянским хозяйством и с целью устранить размножение обедневших от малоземелья крестьян содействовали распространению *общинного* или *мирского землевладения*, состоявшего в том, что крестьянский мир распределял на несколько лет всю землю, предоставленную землевладельцем в пользование крестьян, между отдельными крестьянами по количеству работников в каждой семье, причем каждый крестьянин получал несколько полос в разных местах, так как предварительно земля разделялась на клинья или коны по качеству почвы. Таким образом получалась чересполосица. Через несколько лет, когда вследствие естественного прироста населения состав семей изменялся, передел повторяли и т. д. Раскрепощение крестьян началось только с XIX века: император Павел запретил принуждать крестьян работать на барщине более 3-х дней в неделю; Александр I в 1803 году разрешил отпускать крепостных крестьян на волю с землей за деньги или даром, причем они составили особое

сословие свободных хлебопашцев; Николай I в 1842 г., по плану гр. Киселева, издал закон об обязанных крестьянах: землевладельцы могли освобождать крестьян, давая им в пользование землю за отбывание повинности или платеж оброка; крестьяне при этом могли оставить землю и уйти на другие земли или поступить в другие свободные сословия.

К XVIII веку исчезло из состава русского общества холопство, постепенно слившееся с крепостным крестьянством. Это слияние окончательно завершилось введением подушной подати, которую наравне с крестьянами должны быть платить и бывшие холопы.

§ 3. **Верховная власть и высшее управление.** Соответственно экономическому развитию России развивалось и понятие о государстве, как союзе общественного господства. Это прежде всего отразилось в истории верховной власти и высшего управления.

В течение изучаемого периода окончательно определился *порядок престолонаследия*. В Московском государстве XVI века престол передавался по завещанию; с прекращением династии Рюрика смертью царя Федора Ивановича избраны были в цари земскими соборами Борис Годунов, Михаил Федорович Романов. Петр Великий, недовольный своим сыном, царевичем Алексеем, который не сочувствовал его преобразовательной деятельности, издал закон, по которому царствующий государь мог назначать наследника и отрешать его по своей воле. По смерти Петра Великого верх одержали его ближайшие сотрудники, новое дворянство, во главе с Меньшиковым, и возвели на престол Екатерину I, а по смерти ее, внука Петра Великого, сына царевича Алексея, Петра II; Петр II скоро

перешел на сторону старой знати, во главе которой стояли Долгорукие и Голицыны; после смерти Петра II эти вельможи возвели на престол племянницу Петра Великого Анну Иоанновну, но она скоро приняла сторону среднего дворянства; затем императором сделался внук Анны, малолетний Иоанн Антонович, а регентом государства стал Бирон, но дворянство, недовольное влиятельным положением иностранцев (Бирона, потом Миниха и Остермана), возвело на престол дочь Петра Великого Елизавету; наконец, те же симпатии к иностранцам наследника Елизаветы, ее племянника, Петра III, дали возможность супруге императора, Екатерине II, занять престол при содействии гвардии, состоявшей из дворян и принимавшей деятельное участие и во всех других дворцовых переворотах XVIII века. Только сын Екатерины Павел I в 1797 г. издал «Учреждение об императорской фамилии», по которому наследником императора всегда должен быть его старший сын, а за отсутствием сыновей следующий по старшинству брат императора. С тех пор прочно утвердился порядок престолонаследия в России.

Власть русского государя, который со времен Петра Великого принял титул императора, оставалась все время самодержавной. Была сделана попытка ограничить императорскую власть: вельможи из старой знати в 1730 г., по смерти Петра II, предложили престол Анне Иоанновне, с условием разделить власть с высшим государственным учреждением, верховным тайным советом. Но представители дворянства, по приезде императрицы в Москву для коронования, явились к ней и просили ее разорвать ограничительные условия, что и было ею исполнено. Вторая попытка была сде-

лана 14 декабря 1825 г., при воцарении Николая I, дворянской молодежью, главным образом офицерами, составившими два тайных общества—Северное и Южное—для уничтожения самодержавия. Но декабристы (так их стали называть) были разбиты, восстание их подавлено, пятеро их было казнено, многие поплатились каторгой и ссылкой.

Но, оставаясь самодержавной, верховная власть в России XVIII и XIX веков все более проникалась идеей о государстве как союзе общественного господства и потому организовала ряд высших учреждений для законодательства, высшего суда и надзора за администрацией. Древняя Боярская дума была неудобна для этого главным образом по двум причинам: во-первых, в ней был слишком силен элемент родовитый; во-вторых, она привыкла действовать совместно с государем, а не отдельно от него. Поэтому Петр Великий учредил в 1711 г. сенат. При Петре сенат сохранял значение высшего учреждения для исполнительной деятельности, суда, законодательства и надзора за управлением через посредство целого ряда состоявших при разных учреждениях прокуроров, обязанных приостанавливать незаконные решения, и фискалов, которые должны были доносить о совершившихся уже нарушениях закона. Во главе фискалов стоял выбранный сенатом обер-фискал, а во главе прокуроров—генерал-прокурор, наблюдавший и за законностью сенатских решений. После Петра сенат большею частью не имел значения законодательного (точнее: законосовещательного) учреждения, но зато возвысилось его значение как высшего судебного учреждения и как органа надзора. Для совещаний об издании законов был

учрежден при Екатерине I Верховный тайный совет из нескольких сановников; при императрице Анне вместо Верховного совета появился Кабинет, состоявший из трех кабинет-министров; при Елизавете и Петре III значение законосовещательного учреждения принадлежало Конференции и отчасти Сенату; Екатерина II созвала для совещания по законодательным вопросам в 1767 г. в Москву особую Комиссию из выборных депутатов от всех свободных сословий, а с прекращением деятельности этой Комиссии появился особый совет при дворе императрицы. Наконец, при Александре I был учрежден государственный совет, преобразованный потом по плану Сперанского, установившего назначение членов совета императором и разделившего совет на четыре департамента—законов, военных дел, дел гражданских и духовных и государственной экономии. Впрочем, и государственный совет не сделался единственным законосовещательным учреждением: наряду с его мнениями, утвержденными императорской властью, стали получать силу законов и Высочайше утвержденные Положения комитета министров. Наконец, некоторые законы имеют форму указов, т.-е. повелений императора, изданных без участия законосовещательных учреждений.

§ 4. **Центральное и областное управление.** Развитие идеи государства как союза общественного господства отразилось и в более правильной организации центрального и областного управления. Перемены в управлении начались в 1710 г. при Петре Великом учреждением губерний. Ближайшей причиной появления губерний была необходимость построить флот и содержать новую регулярную армию: на содержание каждой

большой части армии и на постройку флота были назначены государственные налоги, поступавшие с определенной области; таких областей было установлено 8, они названы губерниями, и во главе их поставлены губернаторы. Эти губернии образовались на основе московских провинциальных «разрядов», причем губернаторы получили такую же власть, какую прежде имели находившиеся в Москве приказы, т.-е. главным образом финансовую, и разрядные воеводы, т.-е. военную. Для связи между армией и губерниями, ее содержавшими, были назначены губернские комиссары—от каждой губернии при том полке, который содержался на счет данной губернии; губернские комиссары снабжали армию аммуницией и военными припасами и выдавали жалованье. Ближайшим последствием первой губернской реформы Петра Великого было уничтожение большей части приказов, власть которых перешла к губернаторам. Таким образом центральное управление почти совершенно разрушилось и выражалось лишь в деятельности только что учрежденного Сената, а областные правители, губернаторы, на деле были почти независимы, и власть их была недостаточно точно определена. Этими причинами вызваны были преобразование при Петре Великом центрального управления и вторая губернская реформа 1720 года. За образец для новых учреждений было выбрано устройство управления в Швеции, но на деле, под влиянием условий русской жизни, главным образом вследствие недостаточности денежных средств для содержания администрации, петровское центральное и областное управление почти нисколько не походило на шведское. Органами центрального управления были сделаны *кол-*

легии, состоявшие из президента, вице-президента, советников и асессоров, обязанных решать дела большинством голосов, но на деле подчинявшихся воле президента. Всех коллегий было 9: иностранных дел, воинская, адмиралтейская (заведывавшая флотом), юстиц-коллегия (заведывала судом и назначала всех судей в государстве); каммер-коллегия (завед. государственными доходами); штатс-контора (завед. государственными расходами); ревизион-коллегия (контролировала государственные доходы и расходы); коммерц-коллегия (ведала торговлю); берг- и мануфактур-коллегия (заведывала фабричной и заводской промышленностью). По новой реформе областного управления государство было разделено на 12 губерний, которые подразделялись на провинции. Во главе губернии стоял губернатор, во главе провинции — воевода; оба они имели главным образом военную и административную власть. Управление финансовое и суд были, по мысли Петра Великого, в подражание шведскому образцу, отделены от администрации. Финансами провинции заведывали земский комиссар, рентмейстер и камерир; земский комиссар собирал подати и доставлял деньги рентмейстеру, а отчет о приходе и расходе—камериру; рентмейстер хранил деньги; камерир проверял отчеты; все эти финансовые чиновники были подчинены каммер-коллегии и штатс-конторе. Для суда в губернских городах были учреждены надворные суды, в более важных провинциальных городах—провинциальные суды, а в остальных городах—отдельные судьи; на решения отдельных судей и провинциальных судов можно было жаловаться в надворные суды, на решения последних—в юстиц-

коллегию, а на юстиц-коллегию—в Сенат. Но на деле суды не были самостоятельны: председателями надворных судов большею частью назначались губернаторы, а в провинциальных судах скоро стали председательствовать воеводы.

Дороговизна областных учреждений Петра Великого вызвала уничтожение особых финансовых и судебных учреждений при Екатерине I: вся власть перешла опять к губернаторам и воеводам. Но потребность в более правильном устройстве областного управления и в разделении властей была так настоятельна, что Екатерина II, основываясь на работах созванной ею в 1767 г. Комиссии депутатов, издала в 1775 г. «Учреждение о губерниях». Все государство было разделено на 50 губерний, с 300—400 тысячами населения в каждой, а губернии подразделены на уезды с населением в 20—30 тысяч человек. Во главе губернии был поставлен *генерал-губернатор* или *наместник* (на деле часто заменявшийся, а впоследствии и окончательно замененный губернатором). Власть генерал-губернатора была чрезвычайно велика: он был органом верховной власти и имел поэтому право представлять в сенат об отмене новых законов, по общему решению высших губернских учреждений, участвовал в заседаниях сената во время приездов своих в столицу, наблюдал за всеми губернскими и уездными учреждениями—административными, судебными, финансовыми и сословными. Главным административным учреждением в губерниях было *губернское правление*, состоявшее из губернатора, вице-губернатора и советников: оно обнародывало изданные высшим правительством законы, ведало по-

лицию и наблюдало за низшими административными учреждениями. В уезде полицией заведывал *нижний земский суд*, под председательством выборного от дворянства *земского исправника* или *капитана*, а в уездных городах те же обязанности лежали на *городничем*. Финансовые дела (сбор налогов, постройки и пр.) ведала в губернии *казенная палата*, которой подчинены были *губернское и уездные казначейства*, хранившие деньги. Для суда в каждой губернии были учреждены *палата гражданского суда* и *палата уголовного суда*, состоявшие из назначаемых государем председателей и назначаемых сенатом советников и асессоров. Палаты были высшей инстанцией для учрежденных в губернии сословных судов: *верхнего земского суда*, судившего дворян, *губернского магистрата*, которому были подсудны купцы и мещане, и *верхней расправы*, судившей свободных сельских обывателей, каждый из этих судов состоял из назначавшихся правительством председателей и выбиравшихся подсудным сословием заседателей. Наконец, низшей судебной инстанцией были учрежденные в уездных городах *уездный* или *окружный суд* для дворянства, *городовой магистрат* для купечества и мещанства и *нижняя расправа* для свободных сельских обывателей. Кроме того, в губернских городах появились еще два особых учреждения—*совестный суд* и *приказ общественного призрения*; совестный суд, состоявший из назначаемого правительством совестного судьи и выбираемых особо каждым сословием заседателей, судил по преступлениям малолетних и душевнобольных и примирял тяжущихся в гражданских делах, если они к нему за этим обращались; приказ общественного призрения состоял, под предсе-

дательством губернатора, из заседателей верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы и заведывал устройством школ, сиротских домов, больниц, богаделен, аптек. Наконец, для контроля, т.-е. для наблюдения за исполнением всеми учреждениями законов и для возбуждения дел по уголовным преступлениям, была учреждена должность *губернского прокурора*, которому подчинены были *губернские стряпчие*, состоявшие при губернском правлении и судебных палатах, *прокуроры* и *стряпчие* при верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней расправе. Все эти учреждения были распространены и на Малороссию, где еще в начале царствования Екатерины II были уничтожены гетманство, а впоследствии и Запорожская Сечь.

Областные учреждения императрицы Екатерины II были подчинены непосредственно сенату и состоявшему при сенате генерал-прокурору, заведывавшему всем внутренним управлением и наблюдавшему за законностью сенатских решений. Генерал-прокурору подчинялись и губернские прокуроры. Таким образом, вследствие губернской реформы Екатерины II были уничтожены многие коллегии; сохранились только три коллегии—военная, адмиралтейская и иностранных дел. Почувствовалась поэтому необходимость в реформе центрального управления; такая реформа и была произведена при императоре Александре I посредством учреждения *министерств*. Цели реформы заключались, во-первых, в централизации, т.-е. в объединении всего внутреннего управления в столице государства, во-вторых—в установлении быстроты административных действий и ответственности министров. Со времен

Александра I министерства сделались органами центральной администрации, с постоянным составом и определенным ведомством.

§ 5. **Законодательство.** В течение всего XVIII и первых трех десятилетий XIX века действующим в России законодательством продолжало оставаться Уложение 1649 г. с позднейшими законами, так называемыми *новоуказными статьями.* Но несоответствие этого законодательства новым условиям жизни и недостаток системы и единства в законах вызывали потребность в новом Уложении. В течение XVIII века, начиная с Петра Великого, неоднократно собирались комиссии для составления нового Уложения. Самая замечательная из них Комиссия депутатов 1767 года, созванная Екатериной II, подобно всем другим комиссиям того века, не составила Уложения и только дала материал для важнейших законодательных актов Екатерининского времени, Жалованной грамоты дворянству, Городового положения, Учреждения о губерниях. Только в царствование Николая I дело пошло успешнее: благодаря трудам Сперанского, было составлено «Полное Собрание Законов Российской империи», начиная с Уложения 1649 года. По окончании этой работы в 1830 г. Сперанский приступил к составлению Свода действующих законов, который и был издан три года спустя. Сперанский имел в виду в будущем издать еще новое уложение, которое, опираясь на историческое Полное Собрание и на Свод действующих законов и принимая во внимание выводы юридической науки, должно было явиться систематическим и стройным законодательством; но этот план в большей своей части остается неосуществленным до сих пор. Издано

было при Николае I только «Уложение о наказаниях», в настоящее время устаревшее, и лишь в наши дни составлены проекты уголовного и гражданского уложения, не получившие еще силы закона.

Из памятников незаконодательных в собственном смысле слова, но сильно повлиявших на развитие законодательства, особенно замечателен «Наказ», составленный императрицей Екатериной II для собранных ею в Комиссию 1767 года депутатов. Этот «Наказ» составлен под влиянием главным образом сочинений Монтескье и Беккариа и внес в историю русского права новые начала равенства всех перед законом, разделения властей, веротерпимости и т. д.

§ 6. **Церковь.** Петр Великий, считая неудобной с государственной точки зрения громадную власть патриарха, основал для управления церковью Святейший Синод,—духовную коллегию из важнейших иерархов. Представителем государственной власти в Синоде сделался затем обер-прокурор Синода. Из других явлений в церковной истории этого периода особенно замечательны два: смягчение положения раскольников и воссоединение униатов. Преследование раскольников было уменьшено императрицами Елизаветой и Екатериной II. Униатам, после присоединения Западной России при Екатерине II, было дозволено возвратиться в православие, чем многие из них тогда же и воспользовались. Более решительное воссоединение всех униатов с православною церковью, в значительной части насильственное, совершилось уже в царствование императора Николая I.

§ 7. **Внешняя политика.** Внешняя политика России в XVIII и XIX веках имела те же главные задачи,

что и прежде, именно объединение всей русской народности и расширение территории государства до ее естественных пределов, но наряду с этими старыми задачами выдвинулись и новые: участие в общеевропейской международной политике для поддержания политического равновесия, т.-е. для устранения преобладания одной какой-либо державы, и определение отношений России к христианским народностям, находившимся под властью Турции. Впрочем и тут колонизация юга и доступ к Черному морю были главными силами, руководившими внешней политикой. Петр Великий был занят главным образом расширением территории государства до ее естественных пределов, потому что России в то время настоятельно необходим был доступ к морю. Прежде всего он попытался пробиться к Черному морю, начал войну с Турцией и завоевал Азов, построив гребной флот в Воронеже. Затем он употребил преобразованную им, обученную и вооруженную по европейскому образцу армию для войны с Швецией, владевшей берегами Балтийского моря. Войну эту Россия вела в союзе с Польшей и Данией. Шведский король Карл XII победил сначала датчан, потом русских под Нарвой, но пока он был занят борьбой с польским королем Августом II, Петр реорганизовал свою армию, которая под начальством Шереметева завоевала Лифляндию и Эстляндию. В 1703 году был основан Петербург, новая столица России, и затем положено основание морскому русскому флоту. Между тем Карл XII, победив Августа II и рассчитывая на помощь малороссийского гетмана Мазепы, который мечтал, подобно Дорошенко, об основании самостоятельного государства и потому

изменил Петру, пошел походом в Малороссию и осадил Полтаву. Но помощь от Мазепы оказалась ничтожной, потому что масса малороссов осталась верной России, а вспомогательное войско, шедшее для подкрепления Карла из Швеции, было разбито Петром при деревне Лесной. Поэтому Карл XII был разбит русскими под Полтавой в 1709 году и вместе с Мазепой бежал в Турцию. Он успел поднять эту державу на Россию, и началась война России с Турцией. Петр с небольшой армией был окружен громадным турецким войском на реке Пруте и вынужден был согласиться на мир с Турцией, возвратив ей Азов. После этого война с Швецией продолжалась успешно, и по Ништадтскому миру, заключенному уже по смерти Карла XII, Россия приобрела берега Балтийского моря от границ Финляндии (часть которой, впрочем, тоже была приобретена Петром) до течения Западной Двины. Попытки Швеции возвратить эти завоевания при императрицах Анне, Елизавете и Екатерине II кончились неудачно для шведов, а в начале XIX века Александр I завоевал у Швеции Финляндию и дал ей внутреннее самоуправление с выборным сеймом, сенатом и представителем императорской власти—генерал-губернатором во главе.

Войны с Турцией имели главным образом целью также расширение территории государства до ее естественных пределов, открытие возможности колонизации юга и достижение берегов моря и только в XIX веке приобрели освободительный оттенок—в пользу христианских народностей, подвластных турецкому султану. Впрочем, освобождение славян в XIX веке стало рассматриваться как средство самозащиты самодер-

жавия: предполагалось, что южные славяне, освобо
дившись от Турции, образуют самодержавные государ
ства, тесно связанные с Россией, или даже составя
единое с ней славянское самодержавное государство—
оплот против западной конституции и революции. По
сле Петра Великого с Турцией вела войну императ
рица Анна, причем прославился своими победами Ми
них, и Россия приобрела пространство между Днепро
и Южным Бугом. Затем были две турецких войны
царствование Екатерины II. В первой Румянцев одер
жал победы при Ларге и Кагуле и перешел чере
Дунай, за что получил прозвание Задунайского, а рус
ский флот уничтожил турецкие корабли при Чесме
Архипелаге, за что начальник его Алексей Орло
прозван Чесменским. После этой войны Россия при
обрела берега Азовского моря, и Турция признал
независимость Крыма. Потом, по настоянию одного и
близких к императрице лиц, Потемкина, был заня
русскими Крым, и Потемкин стал заселять Новорос
сию и строить города (Херсон, Екатеринослав) и Черно
морский флот. Предвидя новую войну с Турцией из-з
присоединения Крыма, Екатерина заключила во врем
своего путешествия на юг России союз с австрийски
императором Иосифом II, причем Потемкиным бы
составлен «Греческий проект», т.-е. план восстано
вления Византийской империи со столицей в Констан
тинополе и внуком Екатерины, великим князем Кон
стантином Павловичем, в качестве императора. Скор
война с Турцией действительно началась; в ней осо
бенно прославился Суворов взятием крепости Измаил
и победами при Фокшанах и Рымнике (за котору
он получил прозвание Рымникского). Турция признал

е северные берега Черного моря владениями Рос-
и. Затем была война с Турцией при Александре I,
нчившаяся приобретением Россиею Бессарабии, и
е турецких войны при Николае I: одна была вы-
ана восстанием греков и жестокостями турок при
мирении восставших; русский, французский и англий-
ий флоты уничтожили турецкий флот при Наварине,
ибич победил турок в Европе и перешел через
лканы, а Паскевич одержал ряд побед в Азиатской
рции; после этой войны Греция была освобождена;
орая война началась в конце царствования Николая I:
ранция и Англия, недовольные постоянным вмеша-
льством России в общеевропейские дела, подняли
рок на Россию и, когда турецкий флот был уничто-
ен Нахимовым при Синопе, объявили войну сами и
адили Севастополь. После одиннадцатимесячной осады
евастополь был взят. Россия лишилась части Бес-
арабии и потеряла право иметь военный флот на
ерном море.

Наконец, то же стремление расширить владения до
тественных границ и даже за эти границы сказалось
приобретениях, сделанных Россией на Кавказе.
десь России пришлось вести несколько войн с Пер-
ией, из которых первая—при Петре Великом—кон-
илась занятием русскими Дербента и Баку, а по-
ледняя—при Николае I—после побед Паскевича, за-
лючилась приобретением Эривани и Нахичевани. При
авле I добровольно присоединилась к России Грузия,
затем началась продолжительная борьба с горными
леменами, занимавшими Кавказский хребет.

Объединение русской народности поставило на пер-
ый план со второй половины XVIII века отношения

России к Польше. Господство дворянства (шляхты) и угнетение крестьян дошло в это время в Речи Посполитой до крайней степени. Шляхта считала оплотом своей вольности две особенности политического строя Речи Посполитой: избирательный характер королевской власти liberum veto, т.-е. право каждого шляхтича объявить недействительным любое постановление сейма, если он с ним был несогласен. Сеймовые решения должны были быть единогласными. Это открывало возможность для интриг и подкупов со стороны сильных соседей, а равнодушие угнетенного народа к судьбе отечества делало Речь Посполитую очень слабым государством. Русские государи, начиная с Петра Великого, старались подчинить Польшу своему влиянию и проводили на польский престол расположенных к России кандидатов. Так действовала и Екатерина II: при содействии прусского короля Фридриха II она добилась избрания в польские короли члена русской партии, графа Станислава Понятовского. От нового короля и сейма Россия и Пруссия потребовали дарования политических прав диссидентам, т.-е. православным и протестантам; сейм уступил силе, но сторонники католической партии устроили конфедерацию в Баре, т.-е. подняли восстание против короля и сейма. Русские войска победили восставших, и Фридрих II предложил произвести первый раздел Польши; так как при несогласии России грозила война, то Екатерина согласилась, и по первому разделу Польши Россия приобрела Белоруссию, Австрия—Галицию, а Пруссия—Померанию. Между тем в Польше образовалась партия сторонников реформ, которая провела на сейме 1791 г. новую конституцию, обращавшую Польшу в

наследственную монархию, уничтожавшую liberum veto и расширявшую политические права мещанства: в этой конституции сказалось влияние идей французской революции. Но многие поляки были недовольны этим нововведением; притом же усиление Польши не входило в план России и Пруссии. Поэтому, когда приверженцы старины составили конфедерацию, то их поддержали сначала русские, а потом и прусские войска, и произведен был второй раздел Польши, по которому Россия получила Волынь и Подолию, а Пруссия—Данциг и Торн. Тогда сторонники реформ устроили тайные общества и скоро подняли восстание под начальством генерала Костюшки. Но Костюшка был разбит русскими и взят в плен, а затем Суворов взял предместье Варшавы, Прагу, и занял Варшаву. В 1795 г. Польша перестала существовать как самостоятельное государство: совершился третий ее раздел, причем Россия приобрела Курляндию и Литву, Австрия—Краков, а Пруссия—остальные области с городом Варшавой. В 1815 г. на Венском конгрессе почти вся Польша, кроме Познани, оставшейся за Пруссией, и Галиции, которою владела Австрия, досталась России. Император Александр I дал Польше конституцию с выборным сеймом и особым войском. Но поляки хотели отделения от России и восстановления Польши в прежних границах. После июльской революции во Франции в 1830 г. поляки подняли восстание и объявили императора Николая I лишенным польского престола. Но русские под начальством Дибича, а по смерти его—Паскевича одержали ряд побед, Варшава была взята, и конституция, данная Александром I, уничтожена.

Сделавшись со времен Петра Великого государством, имеющим общеевропейское значение, Россия, естественно, стала принимать участие в европейской международной политике и усвоила себе задачу поддерживать политическое равновесие, а затем и старое политическое устройство европейских государств. Для поддержания политического равновесия императрица Елизавета в союзе с Францией и Австрией начала так называемую Семилетнюю войну с Фридрихом II Великим, королем Пруссии, могущество которой стало тогда быстро увеличиваться. Русские, под начальством Салтыкова, победили Фридриха при Кунерсдорфе, но по смерти Елизаветы участие России в этой войне прекратилось. Когда в последней период великой французской революции, именно во времена директории, усилилось могущество Франции, завоевавшей Италию, Швейцарию и Голландию и образовавшей в этих странах республики, то император Павел I заключил союз с Австрией и Англией и отправил в Италию войско под предводительством Суворова; Суворов разбил французов в трех больших сражениях (при Адде, Требии и Нови) и совершил трудный переход через Альпы, но император Павел, недовольный своими союзниками, отозвал свои войска. Преемник Павла I Александр I вынужден был бороться с Наполеоном—сначала (в 1805 г.) в союзе с Австрией, причем русские были разбиты при Аустерлице, потом (в 1806—1807 г.г.) в союзе с Пруссией; после поражения русских Наполеоном при Фридланде состоялось личное свидание Наполеона с Александром в Тильзите, и был заключен союз России с Францией. Россия приняла при этом предложенную Наполеоном континентальную

систему, т.-е. обязалась не вести торговли с Англией. Но так как эта система вредно отразилась на русской торговле и связанных с нею интересах дворянства, лишившегося возможности вывозить хлеб, лен и коноплю в Англию, и потому нарушалась и так как для защиты русской промышленности от конкуренции французских товаров были повышены пошлины, то Наполеон был недоволен. Не доверяя России, он не выводил своих войск из Германии, обещал полякам восстановление Польши и лишал немецких родственников Александра их владений за нарушение континентальной системы; все это в свою очередь вызвало недовольство Александра I. Благодаря всем этим обстоятельствам произошел разрыв, и в 1812 г. Наполеон во главе громадной армии вторгнулся в Россию. Русские под начальством Барклая-де-Толли стали отступать внутрь страны, уклоняясь от большого сражения. Тогда общественное мнение в России потребовало смены главнокомандующего, и вместо Барклая был назначен Кутузов. За 100 верст от Москвы при Бородине произошло кровопролитное, но нерешительное сражение, после которого Кутузов решил не защищать Москвы. Наполеон занял Москву, но она была сожжена жителями, французы испытывали недостаток в провианте и теплой одежде, так как началась суровая зима. Поднялся простой народ и истреблял отдельные неприятельские отряды. Тогда Наполеон оставил Москву и двинулся на юг; после нерешительного сражения при Малоярославце французы повернули, однако, к Смоленску по опустошенной уже дороге; холод, голод и нападения русских скоро превратили отступление великой армии Наполеона в бег-

ство; при Березине почти вся она была уничтожена. После этого началась война Австрии, Пруссии, Англии и России с Наполеоном в Германии; Наполеон одержал ряд побед, из которых главною была победа при Дрездене, но был разбит под Лейпцигом; союзники последовали за ним во Францию и добились его низложения. Таким образом политическое равновесие в Европе было восстановлено. Тогда после конгресса в Вене был заключен между Россией, Австрией и Пруссией Священный союз, имевший целью, по заявлению императора Александра I, установление порядка и мира в Европе на основе христианства, но на деле превратившийся, и по собственной воле Александра и благодаря влиянию австрийского канцлера князя Меттерниха, в орудие европейской реакции, подавлявшей все революционные движения в Европе и преследовавшей всех, даже и умеренных, сторонников французских политических идей XVIII столетия. Священный союз сохранил свою силу и при Николае I, который, согласно условиям этого союза, оказал поддержку австрийскому императору Францу-Иосифу при восстании венгров: русские войска разбили венгров и заставили их покориться. Но это строгое выполнение программы Священного союза, это содействие сохранению самодержавия в Европе восстановило против России общественное мнение в Европе, чем и воспользовался Наполеон III, начавший и успешно окончивший Крымскую войну взятием Севастополя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Реформы императора Александра II и позднейшие в них изменения.

§ 1. **Падение крепостного права в России.** Важнейшей из реформ императора Александра II было уничтожение крепостной зависимости крестьян, произведенное манифестом 19 февраля 1861 года. По мере развития денежного хозяйства в России крепостное право становилось все более вредным в экономическом отношении. В передовых западно-европейских странах обрабатывающая промышленность к половине XIX века сделала крупные успехи; параллельно этому эти страны сокращали у себя земледелие и стали испытывать большую потребность в привозном хлебе, что увеличило вывоз русского хлеба за границу. Вместе с тем вследствие роста населения и увеличившегося разделения труда выросла и внутренняя торговля хлебом. Такое увеличение спроса на хлеб на внешнем и внутреннем рынке (т.-е. за границей и в России) потребовало большей производительности от русского земледельческого хозяйства: явилась нужда в большем количестве хлеба и притом хлеба лучшего качества.

Это оказало влияние на систему земледелия: там, где не перешли еще к настоящей трехпольной системе, где еще более трети земли оставалось под паром, — там совершился окончательно этот переход; где трехполье уже господствовало, там начала формироваться более интенсивная земледельческая система: стали вводиться усовершенствованные орудия, искусственное удобрение: некоторые дворяне-землевладельцы делали удачные попытки привить плодосменную систему земледелия, состоящую в полном почти уничтожении пара или залежи, в тщательном удобрении земли, в смене зерновых хлебов корнеплодами (картофелем, свекловицей и пр.), в посевах утучающих почву кормовых трав (клевера, вики и пр.). Но для ведения такого усовершенствованного хозяйства крепостной труд непригоден, потому что он отличается всегда очень слабой производительностью; работая по неволе, в пользу другого, без всякой для себя выгоды, крепостной крестьянин отбывает барщину лениво и исполняет свое дело плохо. Поэтому необходим труд вольнонаемный, более производительный. Вот почему применение барщины к половине XIX в. сравнительно с XVIII столетием не только не увеличилось, но даже уменьшилось, и многие дворяне-землевладельцы уже в 40-х годах заявляли правительству, что считают вольнонаемный труд выгоднее крепостного. Таким образом *перемены в земледельческом хозяйстве вызывали необходимость отмены крепостного права*. Но рост денежного хозяйства вызвал и развитие обрабатывающей промышленности, кустарной и особенно фабричной. Фабрики, основанные в XVIII веке дворянами, были, как мы знаем, мануфактурами, т.-е. работа на них была ручная, а не

машинная. Поэтому такие дворянские фабрики не выдерживали конкуренции кустарей и закрывались. На смену им из кустарных промыслов развились крестьянские фабрики, на которых работа производилась уже не крепостным, а вольнонаемным трудом, более производительным и выгодным при развивающемся денежном хозяйстве. Таким образом спрос на вольнонаемных рабочих увеличился и в фабричном производстве, так что *необходимость отмены крепостного права обусловливалась также и переменами в обрабатывающей промышленности.* Наконец, крепостное право гибельно влияло на хозяйство самих крестьян. Рост крепостного населения остановился. Крестьянство постоянно волновалось: в царствование Николая I было 556 больших крестьянских волнений. Таковы были хозяйственные причины падения крепостного права в России. Параллельно этому совершилась перемена и во взглядах общества и правительства на крепостное право: мысль об освобождении крестьян зародилась в умах отдельных лиц еще во времена Екатерины II и Александра I, причем думали освободить крестьян без земли; при Николае I хотели сделать из крестьян свободных вечных арендаторов чужой, дворянской земли; только к началу царствования Александра II утвердилась мысль о необходимости освобождения крестьян с земельным наделом. Много содействовала распространению освободительных идей в обществе литература (особенно «Записки охотника» Тургенева и «Антон-Горемыка» Григоровича).

Самое осуществление крестьянской реформы шло следующим образом. В начале царствования Александра II был учрежден секретный комитет для обсу-

ждения крестьянского вопроса; затем появились губернские комитеты из дворян-землевладельцев, представившие свои проекты: вскоре секретный комитет был превращен в главный комитет по крестьянскому делу, высказавшийся за освобождение крестьян с землей, но с условием, чтобы до выкупа земли крестьяне оставались в особом состоянии временно-обязанных; потом для выработки проекта Положения были учреждены редакционные комиссии в Петербурге, в которые были приглашены и некоторые члены бывших губернских комитетов. В две очереди созваны были и все представители комитетов. Проект, выработанный редакционными комиссиями, был обсужден этими представителями, затем главным комитетом и государственным советом и утвержден императором. Главными деятелями по освобождению крестьян были сам император Александр II, постоянно впрочем колебавшийся великий князь Константин Николаевич, Ростовцев и особенно Николай Милютин. Содержание Положения 19 февраля 1861 года состоит в главных чертах в следующем: для выкупа земли крестьянами у дворян в определенном законом количестве (был установлен высший и низший надел) организована была выкупная операция, состоявшая в том, что правительство выпустило особые процентные бумаги на всю выкупную сумму, которую и уплатило дворянам, а для получения этой суммы казною были установлены выкупные платежи с крестьян; до уплаты выкупной ссуды крестьяне считаются временно-обязанными и пользуются выкупаемой землей. Дворяне могли дать своим крестьянам дарственный надел, без выкупа, несравненно меньший по размерам, равный четверти

высшего надела в губернии. Освобожденным крестьянам дано было сословное самоуправление, во главе с сельским сходом и сельским старостой; сельское общество должно раскладывать и собирать подачи, отвечать за исправность их сбора круговой порукой его членов друг за друга; существуют и особые налоги для потребностей сельского общества; там, где сохранилось мирское землевладение, сельский сход получил право производить передел земли. Несколько сельских обществ соединяются в волость, с волостным старшиной и сходом во главе и с выборным волостным судом, решающим дела не по писанному закону, а по народному обычаю. Для надзора за крестьянским самоуправлением сначала были установлены *мировые посредники*, назначавшиеся губернатором; на решения их можно было жаловаться в *уездный мировой съезд*, состоявший подъ председательством уездного предводителя дворянства из мировых посредников и одного особого члена от правительства; выше уездного съезда стояло *губернское по крестьянским делам присутствие*—также из дворян и чиновников. Позднее мировые посредники были уничтожены, но в 1889 г. были учреждены *земские начальники*, также для надзора за сельским самоуправлением; на утверждение земских начальников поступают все приговоры схода, они утверждают и сменяют старосту и старшину и за нарушение своих требований имеют право налагать наказание без суда. Вместе с тем с уничтожением выборных мировых судей (см. ниже) земские начальники получили и судебную власть. (О подчинении земских начальников см. ниже в отделе о судебной реформе).

После восстания поляков в 1863 г. крестьянская

реформа была распространена и на западные губернии. Были также освобождены и получили земельные наделы крестьяне государственные, экономические и удельные (бывшие дворцовые).

Падение крепостного права имело чрезвычайно важные и многочисленные последствия. Для народного хозяйства эти последствия заключаются в том, что со времени уничтожения крепостной зависимости крестьян в России гораздо быстрее, чем прежде, пошло вперед развитие денежного хозяйства, так что в настоящее время большая часть страны живет в условиях денежно-хозяйственной системы, а натуральное хозяйство сохраняется в виде отдельных исключений и в более отсталых местностях. Соответственно этому стали быстрее развиваться интенсивное земледелие и фабричная промышленность с машинным производством.

Для поддержания дворянского землевладения и земледелия правительство учредило в царствование императора Александра III два государственных земельных банка—дворянский, выдающий ссуды под залог дворянских имений с целью снабдить дворянство капиталом, необходимым для улучшенного земледелия, и поддержать падающее дворянское хозяйство, и крестьянский, выдававший ссуды для покупки земли отдельным крестьянам, крестьянским обществам и товариществам.

Для содействия обрабатывающей (фабричной и заводской) промышленности введена была покровительственная система (протекционизм), т.-е. иностранные товары обложены высокой пошлиной для того, чтобы они не могли конкурировать с русскими. Нако-

нец, развитие денежного хозяйства потребовало установления прочного и нормального денежного обращения и развития путей сообщения: вследствие недостатка золота правительство давно уже прекратило размен бумажных денег на золото, почему ценность бумажного рубля сравнительно с золотым понизилась и притом постоянно колебалась, смотря по тому, сколько за него платили за границей; для устранения этого в царствование Николая II совершена была денежная реформа: введен был новый золотой рубль, равный по цене кредитному и составлявший $^2/_3$ старого золотого рубля, и кредитные билеты стали свободно разменяваться на золото, так что колебания их ценности прекратились, что очень важно для торговли. Улучшение путей сообщения заключалось главным образом в постройке железных дорог.

§ 2. **Земское и городское самоуправление** Все другие реформы императора Александра II являются также следствиями освобождения крестьян, без которого они были бы невозможны. К числу этих реформ принадлежат земское и городское самоуправление, из которых первое было введено в 1864 г. и изменено в 1890 г., а второе введено в 1870 г. и изменено в 1892 г. В основу этих реформ положены были два начала: 1) начало управления хозяйственными делами самим обществом через его выборных; 2) начало совместной деятельности всех сословий или *начало бессословности* с фактическим преобладанием однако дворянства. Учреждены были для заведывания хозяйственными делами (путями сообщения, медициной, народным образованием, поддержкой промышленности) *уездные* и *губернские земские собрания*. Члены или *глас-*

ные уездных собраний выбирались, по Положению 1864 г., частными землевладельцами, городскими и сельскими обществами. Гласные губернских собраний выбирались уездными земскими собраниями из своей среды. Уездные и губернские собрания выбирали для постоянного заведывания земским делом *председателей и членов уездных и губернских земских управ*, из которых председатели утверждались губернатором. Гласные, председатели и члены управ выбирались на 3 года. Уездные и губернские земские собрания получили также право ходатайства перед правительством о местных пользах и нуждах. Земские учреждения 1864 г. подлежали надзору губернатора, но надзор этот ограничился только наблюдением за *законностью* земских постановлений. В 1890 г. произведены были следующие изменения в земских учреждениях: 1) сокращено число гласных; 2) введено представительство по сословиям: устроены три избирательных группы: первая—из дворян, выбирающих наибольшее число гласных и усиленных еще тем, что в губернские земские собрания введены не по избранию в гласные, а по должности, все предводители дворянства; вторая—из прочих сословий, кроме крестьян; третья—из крестьян, причем уничтожены прежние избирательные съезды крестьян, а выборы производятся волостными сходами и из числа выбранных в тройном количестве кандидатов губернатор назначает гласных от крестьян; 3) ходатайства о пользах и нуждах уездными собраниями направляются в губернское и лишь в случае одобрения их последним поступают на рассмотрение правительства; 4) губернатор получил право приостанавливать решения земских собраний не только вслед-

ствие их незаконности, но и вследствие их противоречия общегосударственным интересам и интересам местного населения; при этом губернатор сообщает свое решение на обсуждение состоящего под его председательством *губернского по земским и городским делам присутствия*, на решение которого земство может жаловаться в сенат, если постановление отменено вследствие незаконности его; если же земское постановление отменено вследствие его общегосударственного или местного вреда, то протест губернатора, сопровождаемый заключением губернского присутствия, поступает к министру внутренних дел, а от него в государственный совет, если отмена земского постановления может отразиться на земских финансах, или в комитет министров, если на финансы эта отмена не влияет. Таким образом земские учреждения в 1890 г. введены в систему государственных учреждений, сделаны вполне сословными и подчинены влиянию администрации. Из позднейших перемен важны два закона 1900 г.: закон об изъятии из ведения земства народного продовольствия (продовольственных капиталов и запасных магазинов) с передачей его в руки земских начальников и губернаторов, и закон о предельности земского обложения, запретивший повышать земские сборы более, чем на 3% в год. Этим права земства сокращены были до чрезвычайности.

Во главе городского самоуправления поставлена была *городская дума*, состоявшая из гласных, выбираемых домовладельцами, промышленниками и торговцами и обладателями свидетельств—купеческих, промысловых на мелочную торговлю и приказчичьих 1-го разряда. Дума выбирает *городского голову и чле-*

нов городской управы, причем голова председательствует и в думе, и в управе. Гласные думы, голова и члены управы выбираются на 4 года. Ведомство городского самоуправления таково же, как и ведомство земских учреждений. Надзор губернатора по Положению 1870 г. отличался тем же характером, какой был свойствен губернаторскому надзору за земскими учреждениями 1864 г. В 1892 г. внесены были следующие перемены: 1) круг избирателей был сужен: исключены мелкие домовладельцы и мелкие торговцы; 2) городское управление было точно так же подчинено администрации, как и земское.

§ 3. **Судебная реформа.** Отделение суда от администрации в губернских учреждениях Екатерины II было несовершенно. Император Александр II в 1864 г. издал Судебные Уставы, которые провели этот принцип гораздо дальше. Низшей инстанцией для разбора значительных гражданских и уголовных дел стали *окружные суды*, в которых решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого по уголовным делам поручено было *присяжным заседателям* из лиц местного общества, а за судом, т.-е. председателем и членами суда, оставалась обязанность определения приговора на основании закона. Высшей инстанцией апелляционной, т.-е. разбиравшей дела по жалобе на неправильные решения судей, сделались *судебные палаты*. Наконец, верховным кассационным судом, разбиравшим дела по жалобе на несоблюдение установленных для суда форм, стал *сенат*. Для разбора более мелких гражданских и уголовных дел учреждены были *мировые судьи*, выбиравшиеся земскими собраниями на три года. Но в 1889 г. мировые судьи почти

везде (кроме нескольких крупных городов) были уничтожены, и в городах их заменили назначаемые министром юстиции *городские судьи*, а в уездах — *земские начальники*. Высшей инстанцией для мирового суда был *съезд мировых судей*, а затем сенат, но в 1889 г. высшими инстанциями стали *уездный съезд* под председательством уездного предводителя и *губернское присутствие* под председательством губернатора. Оба эти учреждения получили и административную и судебную власть, так что в них, как и в должности земских начальников, можно наблюдать возвращение к началу соединения администрации и суда в одних руках.

§ 4. **Всеобщая воинская повинность.** В течение всего XVIII и первой половины XIX в. податные сословия в России, крестьянство и мещанство, обязаны были рекрутскою повинностью, очень тяжелою для населения и обращавшею рекрута на всю почти жизнь в солдата. С падением крепостного права эта повинность должна была уничтожиться и, по примеру европейских стран, (Германии, Австрии, Франции, Италии), была заменена всеобщей воинской повинностью: каждый русский подданный по достижении 21 года подлежит зачислению в армию на 6 л. действительной службы; этот срок для обучившихся грамоте сокращается вдвое, а для лиц среднего и высшего образования понижается до двух лет. Лицо, отбывшее срок действительной службы, числится сначала в запасе, потом в ополчении. Введением всеобщей воинской повинности достигаются две цели: 1) облегчение повинности для отдельных лиц; 2) обращение армии в вооруженную нацию.

§ 5. **Закон о печати.** До Александра II русская печать (книги, журналы, газеты) подлежала всегда предварительной (до напечатания) цензуре. Император Александр II издал закон, по которому в столицах разрешался выпуск в свет журналов и газет без предварительной цензуры, причем министр внутренних дел сохранил право за нарушение цензурных постановлений и направление, признаваемое им вредным, после трех предостережений, приостанавливать на время издание. Выходящие в столицах книги по изящной литературе не менее 20 печатных листов и по научным вопросам не менее 10 листов также освобождены от предварительной цензуры. Позднее введены были ограничения периодической печати: министр внутренних дел получил право обращать бесцензурные издания в подцензурные, а четыре министра (внутренних дел, юстиции, народного просвещения и обер-прокурор св. Синода) приобрели право запрещать навсегда издания, признанные ими вредными.

§ 6. **Народное образование.** В царствование Александра II большое внимание было обращено на народное образование: благодаря деятельности правительства, земства и городов, увеличилось число начальных народных училищ; уездные училища в городах были преобразованы в городские, увеличилось количество гимназий, появились реальные училища, наконец, изданы были новые уставы университетов и гимназий. По университетскому уставу 1863 года университетам было предоставлено широкое самоуправление: ректор, деканы (председатели факультетов) и профессора выбирались факультетами и советом, существовал особый выборный университетский суд из профессоров. По

уставу гимназий, проведенному министром народного просв. гр. Толстым, главное значение в гимназическом курсе получили древние языки, главным образом их грамматика и переводы с русского. В 1884 году был издан новый университетский устав, которым уничтожены выборы профессоров, деканов и ректора, замененные назначением от правительства. В царствование Александра III началось деятельное участие в распространении грамотности в народе ведомства св. Синода посредством учреждения церковно-приходских школ и школ грамоты. Целью здесь было и сохранить при помощи церковных школ старый государственный строй. Наконец, министерства народного просвещения, финансов, земледелия и путей сообщения проявили стремление к развитию специального образования, промышленного, коммерческого и сельскохозяйственного, путем учреждения ряда низших, средних и высших специальных учебных заведений.

§ 7. **Внешняя политика России во второй половине XIX века.** Внешняя политика России во второй половине XIX века определялась: 1) положением России в качестве великой европейской державы, вынуждавшим ее поддерживать политическое равновесие в Европе; 2) отношениями к Турции и подчиненным ей славянским народам (восточным вопросом); 3) развивающимися торговыми и промышленными интересами страны; 4) стремлением соединить разрозненные части русских владений.

Последнее стремление сказалось в покорении кавказских горных племен, отрезывавших русские владения в Закавказье. Борьба с этими племенами (черкесами и чеченцами) была закончена при Александре II.

сначала после победы кн. Барятинского над вождем горцев Шамилем был покорен восточный Кавказ, а потом и западный.

Отношения к Турции и славянским народам выразились в войне 1877—1878 г.г. Поражение восставших перед этим сербов турками и жестокости турок в Болгарии вызвали начало войны. Вместе с тем снова приобрели вес в правительстве стремления образовать на Балканском полуострове оплот самодержавия. Сначала русские не имели ни в Азии, ни в Европе достаточных сил: они, правда, перешли Дунай, но под Плевной были два раза разбиты Османом-пашей и вынуждены были отступить перед турками в Азии. С прибытием подкреплений поправились дела в Азии, где был взят Карс, и в Европе, где после ожесточенного сражения Осман-паша сдался (при осаде Плевны и позднее особенно отличился генерал Скобелев), а генерал Гурко еще раньше перешел через Балканы. Потом русские приблизились к Константинополю, и в Сан-Стефано был заключен мир, по которому Сербия, Черногория и Румыния были признаны независимыми и получили расширение своих владений, а Болгария объявлена вассальным по отношению к Турции княжеством; Россия получила утраченную ею после Крымской войны часть Бессарабии и области Карса и Батума; еще раньше, после войны Франции с Германией в 1870—1871 г.г., она добилась восстановления права иметь военный флот на Черном море. Но Австрия и Англия, опасаясь увеличения политического могущества России и ее исключительного господства на Балканском полуострове, стали грозить войной, и тогда был созван конгресс в Берлине, на

котором от Болгарии оторвана Румелия (южная Болгария), образовавшая особое вассальное по отношению к Турции генерал-губернаторство. Австрия, согласно договору, заключенному ею еще до Турецкой войны с Россией, заняла Боснию и Герцеговину, а Англия—Кипр. Позднее Румелия соединилась с Болгарским княжеством.

Для поддержания европейского равновесия и безопасности своей европейской границы Россия при Александре II долгое время находилась в союзе с Германией и Австро-Венгрией. Даже тогда, когда отношения к Австро-Венгрии испортились из-за восточного вопроса, кн. Бисмарк, составивший оборонительный тройственный союз из Германии, Австрии и Италии, заключил вместе с тем тайный договор с Россией, которым Германия обязалась не помогать ни одной державе при нападении на Россию. Но затем этот договор не был возобновлен, и император Александр III вступил в дружественное соглашение с Францией, обратившееся при Николае II в тесный союз. Для Франции этот союз был необходим, как защита от Германии. Русская промышленность и русское правительство стали получать ссуды от французских капиталистов.

Наконец, для обеспечения своих торговых и промышленных интересов Россия при Александре II и Александре III покорила Среднюю Азию (войны с Хивой, Бухарой, находящимися теперь в вассальной зависимости от России, покорение Туркестана, Мерва и пр.), присоединила по договору с Китаем Приамурский край, а в царствование Николая II арендовала у Китая Порт-Артур и Даляньвань (Дальний) и доби-

лась права постройки железных дорог в Маньчжурии и Персии. Эти внешние приобретения в значительной мере зависели от того, что крестьянство не имело достаточно денег для покупки фабричных изделий, и фабриканты и заводчики искали новых рынков.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Революция начала XX века.

§ 1. **Хозяйство.** Реформа 19 февраля 1861 года сохранила много остатков крепостного хозяйства. Малоземелье, созданное ею в крестьянстве, и чресполосицы крестьянских земель с помещичьими, отрезывавшими часто крестьян от леса, водопоя, большой дороги, даже собственной земли, вызывали необходимость аренды помещичьей земли крестьянами. Но огромные выкупные платежи, которых крестьяне до 1906 года заплатили $1^1/_2$ миллиарда рублей, и другие налоги лишили крестьян возможности арендовать землю за деньги. И потому установилась аренда за отработки, т.-е. с обязанностью вместо арендной платы работать на помещичьей пашне, и исполу, т.-е. из половины, трети, четверти урожая. Обработка—та же крепостная барщина, испольщина—крепостной оброк. Так обострился аграрный вопрос, вопрос об уничтожении остатков крепостного хозяйства и об уничтожении с этою целью малоземелья и чресполосицы.

Вместе с тем обострился и рабочий вопрос вследствие развития промышленного капитализма, фабрич-

но-заводской промышленности. Рабочие волновались и начали особенно в 90-х годах огромное стачечное движение с целью улучшения условий труда. Они сделали тогда некоторые приобретения—уменьшили рабочий день и увеличили заработную плату,—так как промышленность переживала в те годы подъем, сильное развитие.

§ 2. **Революционное движение.** Самодержавие давно перестало соответствовать потребностям страны и народа. Реформы Александра II были попыткой поддержать его частичными уступками. Но при Александре III и Николае II, и эти уступки показались опасными и даже то немногое, что было проведено в жизнь реформами, было изменено и почти совершенно отменено. Поэтому революционное движение, начавшееся еще при Николае I, развилось весьма сильно. При Николае I, после декабристов, появился первый русский социалист Герцен, основатель народничества, видевший в русской земельной общине и в артели зародыши социализма. В шестидесятых годах вождем русской социалистической демократии был Чернышевский, большую часть своей жизни проведший в каторге и ссылке. В 70-х годах возникло тайное общество «Земля и Воля», члены которого ходили в народ, проповедуя социализм. Но преследования со стороны властей убедили землевольцев в необходимости завоевать сначала политическую свободу, и образовалось общество «Народная Воля», во главе с Желябовым. Народовольцы устраивали покушения на власть имущих, думая террором заставить пойти на уступки, и 1 марта 1881 г. ими был убит Александр II. Но народные массы не двинулись, и общество «Народной Воли» погибло. В 80-х годах заграничный русский эмигрант Плеханов

со своими друзьями устроил группу, которая усвоила мысль, что передовым борцом за свободу является рабочий класс, проникнутый социалистическими стремлениями по самому своему классовому положению и интересам своим. Это была первая социал-демократическая группа, за которою последовали другие, образованные уже в 90-х годах и помогавшие рабочим в их стачечном движении. Наконец, образована была социал-демократическая партия, которая вывела рабочих на политическую борьбу с самодержавием особенно тогда, когда промышленный подъем 90-х годов кончился, и в начале XX века наступил кризис, упадок и безработица, всегда обычно сменяющие подъем в капиталистическом хозяйстве. Рабочие стачки приняли политический характер и стали огромными, массовыми.

В то же время усилилось и крестьянское аграрное движение, поддержанное народнической революционной партией социалистов-революционеров. Волновались студенты, наконец, и либеральные помещики-земцы и буржуазия стали противниками самодержавия и составили тайное общество «Союз освобождения». Движение усилилось особенно во время неудачной войны с Японией из-за Маньчжурии, Кореи, Порт-Артура и Дальнего.

§ 3. **Революция 1905 года.** Измученные нуждой и безработицей толпы рабочих 9 января 1905 г. явились к Зимнему дворцу в Петербурге с прошением к Николаю II, но были расстреляны. Тогда по всей России начались забастовки, кончившиеся в октябре 1905 г. всеобщей забастовкой. 17 октября Николай II издал манифест и рескрипт на имя графа Витте, которыми вводилась в России выборная Государственная Дума, и Государственный Совет преобразовался, в него вклю-

чена была половина членов по выбору, и Думе и Совету дано было участие в законодательной власти. Но выборы были устроены так, что помещики и буржуазия преобладали в законодательных учреждениях, и потому революция продолжалась. Восстание в Москве и других местах было однако подавлено. Первая и вторая Думы, бывшие против правительства, были распущены. Члены второй Думы социал-демократы были осуждены в каторгу и ссылку, а избирательный закон был без согласия Думы и Совета изменен так, что третья и четвертая Думы были уже покорны правительству.

§ 4. **Война и революция 1917 г.** Рабочие и крестьяне не получили от революции 1905 года никаких прочных приобретений. Не получила многого, чего желала,— именно действительного ограничения самодержавия— и либеральная буржуазия, объединившаяся в конституционно-демократическую партию (ка-деты). Недовольство продолжало существовать и росло. Напрасно правительство, во главе которого стоял Столыпин, боролось за самодержавие ссылками и арестами и пыталось создать себе опору в богатом крестьянстве. Народное недовольство и повело к революции 1917 года, ускоренной и усиленной огромной и тяжелой европейской войной, возникшей в 1914 году.

Союз с Францией привел Россию к сближению и с Англией. Между Англией и Германией давно уже существовало и развивалось сильное промышленное и торговое соперничество. Германия нуждалась в колониях для своего промышленного развития, а все лучшие колонии были уже в руках Англии и Франции. По этим причинам началась война 1914 года, в которой на стороне Англии и Франции приняла участие

и Россия. Война была плохо подготовлена русским правительством, были следы измены, дороговизна и голод увеличились до крайности под влиянием того, что война затянулась. Восстание рабочих и солдат в конце февраля 1917 г. кончилось тем, что 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола. Началась революция 1917 года.

Хронологическая таблица русской истории.

IX век.	862. Рюрик. Олег.
X век.	Игорь. Святослав. Владимир Святой. 988. Крещение Руси.
XI век.	Ярослав. Изяслав, Святослав, Всеволод.
XII век.	Святополк, Олег, Владимир Мономах. Андрей Боголюбский.
XIII век.	Всеволод III Большое Гнездо. Александр Невский. 1240. Татарское иго. 1240. Битва на р. Неве.
XIV век.	Иван Калита. Дмитрий Донской. 1380. Куликовская битва. Василий I.

XV век.	Иван III. 1480. Свержение татарского ига.
XVI век.	Василий III. 1533—1584. Иван IV Грозный. 1547. Венчание на царство. 1564. Опричнина. Федор Иванович.
XVII век.	Борис Годунов. Лжедмитрий I. Василий Шуйский. 1610—1613. Междуцарствие Михаил Федорович. Алексей Михайлович. 1649. Уложение. Федор Алексеевич. Иван V и Петр I.
XVIII век.	1682—1725. Петр I Великий. 1703. Основание Петербурга. 1709. Полтавская битва. 1710. Первая губернская реформа. 1711. Учреждение Сената. 1714. Уничтожение поместий. 1720. Вторая реформа в управлении. 1722. Табель о рангах. 1724. Подушная подать. Екатерина I. Петр II. Анна. Иоанн VI. Елизавета.

XVIII век.	1755. Основание Московского университета.
	Петр III.
	1762. Освобождение дворян от службы.
	1762—1796. Екатерина II.
	1764. Секуляризация церковных земель.
	1767. Комиссия депутатов.
	1775. Учреждение об губерниях.
	1785. Жалованные грамоты дворянству и городам.
	Павел I.
	1797. Учреждение об Императорской фамилии.
XIX век.	1801—1825. Александр I.
	1805. Первая война с Наполеоном.
	1806—1807. Вторая война с Наполеоном.
	1812. Отечественная война.
	1815. Священный союз.
	1825—1855. Николай I.
	1830. Полное собрание законов.
	1830. Польское восстание.
	1855—1881. Александр II.
	1861. 19 февраля, освобождение крестьян.
	1863. Университетский устав.
	1864. Земское самоуправление.
	1864. Судебная реформа.
	1870. Городское самоуправление.
	1877—1878. Русско-турецкая война.
	1881—1894. Александр III.
	1894—1917. Николай II.

XX век.
- 1905. Революция.
- 1917. Революция.
- 1914—1917. Война с Германией и ее союзниками.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Издательство „КНИГА“

Петроград, Проспект 25 Октября (б. Невский) 74, тел. 1-31-49.

Москва, у Покровских вор., Внешний Чистопрудный проезд, 19, тел. 3-98-39.

Учебники и учебные пособия.

Андреев, Н. Н. **Русская история** (для начальных училищ) 3-ье изд., дополнен. (печ.)

Мортынов, А. **Очерки русской истории** 3-ье изд. (печ.).

Никонов, Л. Н. **Жизнь растения в простейших опытах** 4-ое изд. (печ.).

Никонов, Л. Н. **Практические занятия по начальному курсу природоведения.** Мир неорганический 4-ое изд. (печ.).

Никонов. Л. Н. **Постановка практических занятий по начальному курсу природоведения.** (Для преподавателей). 4-ое изд. (печ.)

Новое правописание. Цена 12 коп.

Рожков Н. А. **Русская история** (для средних учебных заведений и для самообразования) 5-ое изд. Цена 8 руб.

Общественным организациям, приобретающим книги для распространения и книгопродавцам — скидка 20%.

При заказе книг необходимо высылать не менее половины причитающейся суммы.

Книги отправляются, согласно указанию заказчика, железной дорогой, транспортной конторой или почтой; если в заказе не указан способ отправления, книги отправляются по усмотрению издательства.

Пересылка, упаковка и доставка товара за счет заказчика.

Высланные, согласно требованию, книги обратно не принимаются и на другие не обмениваются.

Каталог собственных изданий высылается бесплатно.

Цена 7 р. 20 к.

КООПЕРАТИВНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА".

Петроград, Просп. 25-го Октября (б. Невский), 74. Те
Москва, у Покровских ворот, Внешний Чистопрудный п
Тел. 3-98-39.

25089